

Панин С.А., Козлов М.В.

Религиоведческая экспертиза в России: проблемы и перспективы

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальной практики участия экспертов-религиоведов в судебных процессах в Российской Федерации. Авторы анализируют экспертизу, подготовленную доктором философских наук Л.С. Астаховой, профессором Казанского (Приволжского) федерального университета, в ходе процесса, приведшего к ликвидации регистрации «Саентологической церкви Москвы». В статье рассматриваются ключевые положения экспертизы, и приводится обзор критических публикаций, посвящённых её анализу. Авторы приходят к выводу, что данный пример высвечивает ряд важных проблем, связанных с институтом религиоведческой экспертизы в Российской Федерации, государственно-религиозными отношениями и общеметодологическими вопросами изучения новых религиозных движений.

Ключевые слова: религиоведческая экспертиза, новые религиозные движения, саентология

С.А. Панин

М.В. Козлов

Многие религиоведы и юристы высказывали мнение, что в обществе, где урегулированы отношения между государством и религиозными объединениями, нет потребности в религиоведческой экспертизе. В идеале, это действительно так. Однако в реальной жизни религиоведческая экспертиза весьма востребована. С конца ноября по конец декабря 2015 года сравнительно спокойные будни отечественного религиоведения были нарушены дискуссией, развернувшейся вокруг религиоведческой экспертизы доктора философских наук Л.С. Астаховой, профессора и заведующей кафедрой религиоведения Казанского (Приволжского) госуниверситета, в рамках дела о лишении регистрации религиозной организации «Саентологическая церковь Москвы». Дискуссия, помимо прочего, оказалась примечательна тем, что в ней приняли участие эксперты: И.Я. Кантеров, Е.С. Элбакян, Н.В. Шабуров, В.В. Винокуров, С.В. Щербак, Р.Н. Лункин, Г.С. Широкалова, Ю.В. Тихонравов и ряд других специалистов в области религиоведения. Не заметить нетипичной для российского научного сообщества истории, когда сразу несколько авторитетных религиоведов сосредоточили своё внимание на анализе одной религиоведческой экспертизы, было сложно. Теперь, по прошествии некоторого времени, становится ясно, что этот прецедент оказался неслучайным и весьма полезным для всего религиоведческого сообщества, поскольку обратил внимание на ряд проблем, существующих в нашей стране с институтом религиоведческой экспертизы, а также способствовал содержательным дискуссиям и консолидации учёных в деле защиты научного подхода не только к экспертизе, но также и к определению объекта исследования. В данном случае интересна не столько специфика деятельности «Саентологической церкви Москвы», сколько указанный прецедент, который впоследствии может отразиться на деятельности иных религиозных организаций. Соответственно, ликвидация «Саентологической церкви Москвы» должна быть рассмотрена в качестве примера функционирования современной гражданской юстиции России.

Споры вокруг судебных решений о религиозной или светской деятельности Церкви саентологии не прекращаются с самого её основания в 1954 году. В настоящее

время организация представлена в более чем сотне стран мира и завоёвывает публичное пространство. Настоящими брендами саентологии стали актёры Том Круз и Джон Траволта, в России симпатии к саентологии не скрывают политики А.В. Руцкой и С.В. Кириенко. Несмотря на многочисленные уголовные дела, возбуждённые против членов Церкви саентологии, организация продолжает вполне легально осуществлять свою деятельность в ЕС и СНГ. Церковь саентологии признана и зарегистрирована в качестве религиозного объединения и пользуется на этой основе освобождением от уплаты налогов в США, Великобритании, Нидерландах, Швеции и иных странах. Вместе с тем, в Германии и Франции организации Церкви саентологии не имеют налоговых льгот, а в Греции – лишены юридического лица. В 2012 году в Казахстане Церковь саентологии не прошла перерегистрацию и с учётом выводов государственной религиоведческой экспертизы была лишена статуса религиозной организации.

В 2010 году Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры постановил внести ряд публикаций Л.Р. Хаббарда в список экстремистских материалов. Уже через год в этот список по решению Щёлковского городского суда Московской области вошли ещё восемь работ этого автора. Знаковым днём для Церкви саентологии в России стало 23 ноября 2015 году, когда Московский городской суд удовлетворил иск Минюста России о ликвидации религиозной организации «Саентологическая церковь Москвы». Некоторые издания поспешили отметить, что, несмотря на это, в повседневной жизни московских саентологов после принятия данного решения произошло не так уж много изменений¹. Связано это с тем, что, согласно действующему законодательству, религиозные объединения в России могут действовать и без государственной регистрации в форме религиозных групп. Таким образом, ликвидация религиозной организации не тождественна запрету соответствующего религиозного учения и связанных с ним практик: верующие по-прежнему могут осуществлять религиозную деятельность, а религиозное объединение – функционировать на территории Российской Федерации в качестве религиозной группы. Тем не менее, последствия такого решения весьма существенны. Например, официально находящаяся в стадии ликвидации религиозная организация «Саентологическая церковь Москвы» отныне не может выступать в качестве юридического лица, и, следовательно, не может, например, обладать собственным движимым и недвижимым имуществом. На первый взгляд, это не должно представлять слишком серьёзных трудностей, однако в юридической практике известны случаи, когда незарегистрированные религиозные объединения, использующие для проведения религиозных обрядов частные дома или арендованные помещения, подвергались преследованию на основании неправомерного использования помещения для религиозных собраний и даже на основании того, что, по мнению правоохранительных органов, собрания верующих нарушали Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». При этом сотрудники государственных органов используют отсутствие регистрации в качестве аргумента, санкционирующего ограничения деятельности религиозной группы: «Затем стали задавать вопросы по поводу церкви: как называется это общество, почему не регистрируетесь, сколько людей собирается и по каким дням, кто руководит и так далее. Настаивали на том, что это не частный дом, а культовое помещение»².

Конечно, в свете принятого судом решения, «Саентологическая церковь Москвы» могла бы зарегистрироваться в качестве организации другого, нерелигиозного, типа, однако стоит отметить, что только зарегистрированные религиозные организации свободно допускаются к работе, например, в тюрьмах и других учреждениях с ограниченным доступом. В частности, в статье 14 части 4 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации указывается, что «...к осуждённым к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осуждённых»³.

Стоит ли говорить, что неофициально, в повседневной практике, отношение к незарегистрированным религиозным объединениям разительно отличается от

отношения к религиозным организациям? Религия может рассматриваться в системе права только как социальный феномен. Как справедливо отмечает профессор Е.С. Элбакян при ответе на третий вопрос в «Заключении специалиста» (см. здесь *Приложение*), «религиозная деятельность в широком смысле слова является одной из разновидностей социальной деятельности, ибо она осуществляется в рамках социальной группы верующих, является многоаспектной и направленной на достижение как культовых, так и внекультовых целей»⁴. Таким образом, следует признать, что решение суда значительно ограничило права московских саентологов на осуществление религиозной деятельности на территории Российской Федерации.

Нашумевший процесс длился более года, а решение о ликвидации религиозной организации, по мнению ряда экспертов, было вынесено по сомнительным основаниям. Одним из аргументов стало, например, то, что название «саентология» зарегистрировано как товарный знак, права на который принадлежат организации «Центр религиозной технологии», зарегистрированной в США⁵. Несмотря на то, что проведение религиозно-экспертной экспертизы одним экспертом противоречит постановлению Правительства Российской Федерации от 3 июня 1998 г. № 565 «О порядке проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы» и приказу Минюста России от 18 февраля 2009 № 53 «О государственной религиозно-экспертной экспертизе», важным документом, использованным в рамках данного процесса, стало экспертное заключение Л.С. Астаховой (кандидат социологических наук по специальности 22.00.06 – социология культуры, доктор философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение), которое и будет основным объектом анализа в данной статье.

Не останавливаясь на формальных недостатках этого экспертного заключения, остановимся на рассмотрении его понятийно-категориальной базы.

Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

– «Осуществляет ли религиозное объединение “Саентологическая церковь Москвы” религиозную деятельность?»,

– «Имеются ли в деятельности религиозного объединения “Саентологическая церковь Москвы” признаки религиозного объединения, а именно: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей?»,

– «Соответствует ли фактическая деятельность религиозного объединения “Саентологическая церковь Москвы” формам и методам, сведениям об основах вероучения, заявленным при его религиозной регистрации?»⁶.

На поставленные вопросы эксперт дала соответствующие ответы, которые были приняты во внимание судом первой инстанции (Измайловский районный суд города Москвы) при вынесении решения о ликвидации «Саентологической церкви Москвы»⁷:

1. «Нет, не осуществляет. Деятельность организации носит явно выраженный социальный характер, то есть, направлена на повышение социального статуса и общественную реализованность членов объединения. По представленным на исследование эксперту материалам выявить информацию, позволяющую утверждать о фактах осуществления “Саентологической церковью Москвы” религиозной деятельности, не представляется возможным».

2. «В деятельности “Саентологической церкви г. Москвы” ... есть то, что в организации считается религиозным обучением, наличествует то, что позиционируется как вероисповедание; ряд действий, совершаемых в организации, называются богослужениями, религиозными обрядами и церемониями. Однако сущностно все признаки религиозного объединения не свидетельствуют о религиозном характере деятельности, и носят не религиозный, а социальный характер. Аналогичные признаки присутствуют и в социальных организациях. Отсутствует чёткая корреляция между всеми указанными признаками и основами вероучения».

3. «В рамках религиозно-экспертных компетенций эксперта можно отметить несоответствие фактической деятельности религиозного объединения “Саентологической церкви г. Москвы” формам и методам, сведениям об основах вероучения, в связи с ограничением конституционных прав и свобод граждан РФ».

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает ответ эксперта на первый вопрос. Л.С. Астахова делает вывод о том, что «Саентологическая церковь Москвы» не осуществляет религиозную деятельность, аргументируя это тем, что деятельность Церкви саентологии не соответствует определению религии и производному от него определению религиозной деятельности, которое предложено самим экспертом. Это определение выглядит следующим образом: «Религиозная деятельность – это совокупность религиозных действий или системы социальных актов, отражающих возникшие у людей интенсивные и универсальные мотивации и установки, опирающиеся на переживания, определяемые актором как религиозные в связи с их направленностью и ориентацией на Божественное как объект, выполняющий функции Значимого Другого, вследствие которых формируются универсальные представления об общем порядке бытия»⁸.

Проблематичность данного определения для специалиста очевидна. Например, такие религии как буддизм или даосизм, в принципе, не подходят под это определение в той же мере, что и саентология. В частности, согласно буддистскому учению, каждое живое существо обладает «природой Будды»: «...утоление жажды осознания божественного подобия здесь мыслится естественным, поскольку считается, что божественное уже изначально присутствует в основании всего живого и в его памяти о себе, и даже собака в буддийском космосе наделена природой Будды»⁹. Следовательно, к буддизму едва ли применимо определение религиозной деятельности как деятельности, характеризующейся «ориентацией на Божественное как объект, выполняющий функции Значимого Другого». Принципиальная «инаковость» божества относительно природы и человека, в целом, выступает как характеристика, присущая в большей степени авраамическим религиям и в значительно меньшей – другим формам религиозности от древних политеистических религий до целого ряда новых религиозных движений. Само по себе это не является проблемой, поскольку вопрос о религиозном характере, например, буддизма является дискуссионным и в религиозоведческих, и даже в буддийских кругах. Тем не менее, вопроса о лишении буддийских организаций государственной регистрации в России и перерегистрации их в качестве организаций другого типа не стоит и вряд ли когда-нибудь будет поставлен. Подобная ситуация демонстрирует существование важной границы: неоднозначные выводы и оригинальные научные теории, введение которых в оборот уместно и даже желательно в рамках научной дискуссии, как правило, не уместны в качестве оснований для экспертиз и экспертных заключений, выводы которых влияют на судебные решения, в результате которого граждане могут быть ущемлены в своих правах, включая и фундаментальные права и свободы, как это случилось в данном случае с последователями Церкви саентологии.

Речь, конечно, не идёт о сокрытии каких-то фактов, известных эксперту. Дело в том, что существует множество определений религии¹⁰, и по некоторым из них Церковь саентологии является религией, а по другим – нет. Такова реальность, и эксперт, пишущий заключение для суда, не может себе позволить субъективно выбирать одно из известных в научной практике определений, чтобы получить требуемый результат. Составляя экспертизу, исследователь выступает не как частное лицо. Занимая позицию эксперта, он, фактически, говорит от имени всего религиозоведческого сообщества, и в этом разговоре он должен стремиться к объективности, то есть, в данном случае, к тому, чтобы отразить многообразие точек зрения, существующих по тому или иному вопросу. С точки зрения логики, в данном конкретном случае корректным был бы вывод, представленный в форме частноутвердительного суждения, а именно: существуют такие принятые в науке определения религии, в соответствии с которыми «Саентологическая церковь Москвы» осуществляет религиозную деятельность и является религиозной организацией. Вместо этого эксперт пошёл по другому пути и, опираясь на собственное определение религии, сформулировал вывод следующим образом: «...сущностно все признаки религиозного объединения не свидетельствуют о религиозном характере деятельности, и носят не религиозный, а социальный характер»¹¹. Сформулированное таким образом утверждение может ввести читателя в заблуждение, поскольку воспринимается как общепризнательное суждение: не существует таких принятых в науке определений,

в соответствии с которыми «Саентологическая церковь Москвы» осуществляет религиозную деятельность. Однако это, конечно, неверно.

В целом, данная ситуация демонстрирует наличие более серьёзной методологической проблемы в изучении новых религиозных движений, связанной с тем, что исследователям часто не хватает эмпатии и готовности серьёзно и уважительно относиться к объекту изучения. В результате исследователи нередко транслируют на новые религиозные движения распространённые стереотипы или страхи, в то время как более продуктивным было бы не навязывать анализируемому явлению своё понимание «религиозности» или «религиозной деятельности», а посмотреть на субъективное восприятие последователями той или иной религии собственной деятельности – на их повседневные практики, пообщаться с представителями изучаемого религиозного движения, чтобы понять, чем они живут и как воспринимают своё учение. Это, конечно, требует некоторой эмпатии по отношению к объекту исследования, но другого пути здесь и быть не может.

Справедливости ради, всё вышесказанное относится не только к написанию экспертных заключений, но и к исследованию религии (религиозных традиций и практик) в целом. Если исследователь действительно стремится изучать религию, а не конструировать какую-то религиозность в соответствии со своими целями, он должен ориентироваться на то, как воспринимают учение собственно последователи этого учения. Если восприятие адептом некой религиозной доктрины не соответствует пониманию религии, выработанному исследователем, т. е. если факты не соответствуют теории, это скорее должно приводить к изменению теории, чем быть поводом к тому, чтобы пытаться изменить факты. Иными словами, есть понимание «религиозности» (и напрямую связанное с ним понимание «религиозной деятельности») Л.С. Астаховой – это объяснительный конструкт. И есть реальная религиозная организация – Церковь саентологии, деятельность которой довольно подробно рассматривалась в религиозоведческой литературе, в том числе с достаточно критических позиций¹². Её последователи говорят о том, что они исповедуют религию, и субъективно переживают саентологию как религию. Как научную религию, если угодно, что может казаться противоречием для носителей некоторых форм религиозности и для тех, кто понимает религиозность, полагая в качестве образца некие «традиционные» (исторические) формы религии, но для НРД это вполне типичная ситуация, и это тот факт, с которым работает религиовед.

Если теория не соответствует фактам, это свидетельствует о необходимости изменить или доработать теорию, однако, в данном случае эксперт стремится изменить социальную реальность с тем, чтобы как бы «заставить» её верифицировать теорию, лишив определённую организацию статуса религиозной. Такая позиция, однако, порождает реальную проблему, вплоть до возможной социальной напряжённости в случаях, если подобные судебные практики будут распространены на религиозные организации, представляющие более крупные религиозные направления. Так, например, не только в отношении буддизма ведётся активная дискуссия, следует ли считать его религией или философским учением¹³, но и некоторые христианские богословы высказывали точку зрения, что христианство не следует считать религией (имея в виду свои специфические определения религии). В частности, такая позиция выражена в работах американского богослова Т. Альтицера, назвавшего своё программное произведение ни много ни мало «Евангелием христианского атеизма»¹⁴. Становится очевидным, что если мы будем произвольно выбирать определения религии, подходящие к рассматриваемому нами случаю, то, лишая регистрации Церковь саентологии, для того, чтобы быть последовательными в своих выводах, этот же принцип придётся распространить и на всю сферу и, следовательно, выступить за лишение регистрации христианских и буддийских религиозных организаций.

Отвечая на возражения оппонентов, Л.С. Астахова выдвинула аргумент, в соответствии с которым перед автором экспертизы не стояло вопроса, является ли саентология религией: «И хочу особо подчеркнуть, – отмечает она в интервью ИА “Regnum”, – суд не запрашивал моего мнения о том, является ли саентология религией. Вопросы касались моей специализации – вопросов соотношения религиозного

и социального в практиках саентологической церкви Москвы, а также отдельных позиций заключения Минюста, в границах моей компетентности»¹⁵. Однако подобные суждения выглядят как софизм: в конце концов, религия существует в форме религиозных объединений, а религиозные объединения характеризуются тем, что осуществляют религиозную деятельность, иными словами, не существует религии вне религиозной деятельности, как и нет религиозной деятельности вне религиозной установки (религии). Следовательно, утверждение о том, что деятельность «Саентологической церкви Москвы» не является религиозной, предполагает или то, что саентология не является религией, или, что было бы вовсе абсурдно, что деятельность «Саентологической церкви Москвы» не связана с саентологией. Однако, учитывая контекст, в котором указанный тезис приводится в рамках экспертизы, становится очевидным, что автор имеет в виду именно первый вариант.

Решение суда вызвало закономерный резонанс в экспертном сообществе. На следующий день после вынесения решения судом Информационно-аналитический центр «Сова» обратился за комментарием по поводу ситуации в целом и, в частности, по поводу религиозной экспертизы Л.С. Астаховой к религиоведу, доктору философских наук Е.С. Элбакян. В комментарии эксперт отметила предвзятость отношения государственных органов к новым религиозным движениям, сомнительность оснований для ликвидации конкретного НРД и наличие существенных недостатков в указанной религиозной экспертизе. В частности, Е.С. Элбакян подчеркнула, что ключевым недостатком экспертизы является «...недопустимая в религиоведении оценка одной религии с позиции другой или, шире, одного типа религий с позиции другого. Такая оценка никак не может быть объективной и научной, потому что всегда носит конфессионально ограниченный характер»¹⁶. Опубликованный 24 ноября «Совой» комментарий привлёк внимание не только СМИ: практический моментально он стал предметом активных обсуждений пользователей Интернета, включая и представителей религиозного сообщества. Уже на следующий день комментарий Е.С. Элбакян был опубликован в сетевом сообществе «Религиоведение: вчера и сегодня» в социальной сети «Facebook» (<https://facebook.com/groups/religioved/>), где вызвал бурную реакцию со стороны его отдельных участников. Между тем, представляется, что профессору Элбакян удалось указать на достаточно значимые проблемные места, присутствующие в тексте рассматриваемой экспертизы.

Критическому отзыву Е.С. Элбакян предшествовала статья кандидата философских наук, ведущего научного сотрудника Института Европы РАН Р.Н. Лункина, опубликованная в журнале «Религия и право» № 4 / 2015, в которой автор, наряду с другими вопросами, рассматривал и экспертизу Л.С. Астаховой. В частности, Лункин обратил внимание на «...ряд таких очевидных недостатков, как нарушение типологического метода; присутствие признаков конфессионального, а не религиоведческого подхода; нарушение метода качественного религиоведческого анализа; отсутствие объективного и беспристрастного описания религиозных феноменов; противоречие принципу историчности; интерпретация фактов вне культурной и цивилизационной обусловленности феноменов; неверное использование герменевтического метода»¹⁷.

За этим последовала публикация целой серии критических отзывов на экспертизу Л.С. Астаховой. Так, в заключении доктора философских наук, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова И.Я. Кантерова, являвшегося в 1997–2008 гг. заместителем председателя Экспертного Совета по проведению религиозной экспертизы при Минюсте России, отмечалось: «...Автор экспертизы полностью игнорирует факт принадлежности Московской саентологической церкви к разновидности новых религиозных движений». Согласно выводу И.Я. Кантерова, сделанному на основании ряда указанных им недостатков, текст экспертизы не содержит «квалифицированного ответа на вопросы, поставленные перед экспертом»¹⁸. В рецензии кандидата культурологии, директора Центра изучения религий РГГУ профессора Н.В. Шабурова были отмечены такие недостатки экспертизы, как опора в понимании религиозности на модель теистических религий, «...игнорирование специфики новых религиозных движений, хорошо изученных современной религиоведческой

научой... и ...отказ эксперта от личного посещения религиозной организации», при этом отмечалось, что «аргументы, приводимые экспертом в обосновании этого отказа, представляются несостоятельными»¹⁹. В публикации коллективного отзыва кандидата философских наук, доцента, заместителя заведующего кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по научной работе В.В. Винокурова и старшего преподавателя кафедры религиоведения Свято-Филаретовского института С.В. Щербака авторы заостряют внимание на том, что «...эксперт доказывает, что саентология не является религией определённого исторического типа, представленной Ветхим Заветом, но не доказывает, что это не религия», отмечая, что в ряде выводов экспертного заключения «...наблюдается нарушение принципа качественного религиоведческого анализа, также нарушен принцип рассмотрения религии внутри культурного и цивилизационного контекста»²⁰. Наконец, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и политологии Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии Г.С. Широкалова в выводах своего отзыва о данной судебной экспертизе прямо указывает: «...Подобный подход не признаётся ни научным, ни религиоведческим сообществом России и мира в целом в качестве правильного и обоснованного. Экспертиза Астаховой свидетельствует о мировоззренчески-конфессиональной ангажированности автора, а потому не может быть признана квалифицированной (профессиональной)»²¹.

Отдельный интерес представляет анализ экспертизы, предпринятый доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой правовой психологии и судебных экспертиз Уральского государственного юридического университета, заслуженным юристом России И.Н. Сорокотягиним, поскольку в нём, в отличие от остальных отзывов, предметом анализа являлась, в первую очередь, не религиоведческая, а правовая сторона экспертизы. Результатом анализа стал вывод, что «...в заключении религиоведческой экспертизы... допущены правовые (процессуальные) и экспертные ошибки», вследствие чего «заключение эксперта по гражданскому делу № 2-5387/14 не может быть допущено в качестве доказательства»²². В отзыве также отмечалось, что «религиоведческая экспертиза должна проводиться созданными экспертными советами при Минюсте РФ» и что в данном случае было бы целесообразно назначить комиссионную экспертизу или комплексную религиоведческую экспертизу, пригласив в качестве экспертов нескольких специалистов-религиоведов или специалистов различных специальностей²³. Это замечание представляется соответствующим не только действующему законодательству Российской Федерации, но и здравому смыслу, поскольку ликвидация религиозной организации на основании отзыва одного эксперта представляется сомнительным решением. Напротив, привлечение нескольких независимых экспертов позволило бы более ясно продемонстрировать сложность поставленной проблемы и неоднозначность её решения, однако суд, очевидно, предпочёл пойти более лёгким путём и, не вникая в тонкости религиоведческих проблем, ограничиться единственной экспертизой.

Представляется, что за возникшей вокруг этого процесса дискуссией намечается ряд более серьёзных и системных проблем, выходящих за рамки анализа отдельной религиоведческой экспертизы. В частности, видится сомнительным способ подбора судами экспертов, методы оценки их квалификации и избирательность судов в принятии «правильных» экспертных заключений. В данном процессе, например, суду было представлено несколько экспертиз, большинство из которых содержали выводы о религиозном характере деятельности Саентологической церкви Москвы, однако суд отдал предпочтение единственной «правильной» экспертизе, выводы в которой были сделаны не в пользу «Саентологической церкви Москвы»²⁴.

Особую парадоксальность ситуации придаёт то, что в 2004 году в другом деле, связанном с Церковью саентологии, суд использовал для вынесения обвинительного приговора религиоведческую экспертизу, подготовленную доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой религиоведения Амурского государственного университета А.П. Забияко и старшим преподавателем той же кафедры Р.А. Кобызовым, в выводах которой говорилось, что саентология

является религией, а деятельность саентологических организаций, осуществляемая на территории Российской Федерации, является религиозной. Эксперты, в частности, отмечали, что «Административные технологии Хаббарда» «...являются видом религиозной деятельности и входят в религиозную систему, получившую название саентология». Иными словами, выводы этой экспертизы были буквально противоположны выводам, сделанным в экспертизе Л.С. Астаховой. Основные положения религиозоведческой экспертизы и характеристики саентологии как религии были представлены авторами в статье, опубликованной в 2004 году в профильном журнале «Религиоведение»²⁵. Очевидно, основные положения этой экспертизы и статьи не известны или проигнорированы Л.С. Астаховой, а вслед за ней и судебной инстанцией, имевшей дело с заключением эксперта. Такая ситуация свидетельствует либо об уровне компетентности экспертизы Л.А. Астаховой и судебных решений, либо о степени их конъюнктурности.

Получается, что судебная практика выстраивается таким образом, что суды как бы подбирают экспертизы, подходящие для принятия заведомо известного решения: когда обвинению нужно, чтобы саентология была религией, она будет считаться религией, а когда обвинение строится на том, что саентология не является религией, суд охотно апеллирует к противоположной точке зрения. Всё это говорит, прежде всего, о предубеждениях, существующих в российском обществе относительно новых религиозных движений.

Но если суд считает возможным выбирать те экспертизы, которые ему нравятся, и отклонять те, которые не симпатичны, встаёт вопрос: в чём же тогда состоит ценность экспертного мнения? Если четыре эксперта выступают с одним мнением, а пятый – с противоположным, не должны ли четыре экспертных мнения перевесить одно? На наш взгляд, указанная проблема выходит далеко за пределы данного частного случая.

Например, схожая ситуация имела место в резонансном процессе по делу «Тангейзера», когда прокурор выступал против проведения комплексной религиозоведческой и искусствоведческой экспертизы, выстраивая обвинение на основе экспертизы доктора богословия Бориса Пивоварова²⁶. Степень «доктора богословия» Пивоваров получил в Московской духовной академии, однако следует отметить, что эта степень в настоящее время является исключительно церковным званием, поскольку «диссертационный совет», присуждающий её, не имеет отношения к государственным органам в сфере аттестации научных кадров – Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России. Учитывая, что выступавший в качестве эксперта г-н Пивоваров не имеет светского высшего образования, основания для привлечения его в качестве эксперта по делу представляются весьма сомнительными. К сожалению, данный случай не является единственным: на основании судебной практики может сложиться впечатление, что разного рода «православные активисты», а в особенности священники Русской православной церкви, рассматриваются государственными органами и судами как универсальные эксперты по вопросам религии и нравственности, систематически вытесняя из этого пространства светских религиоведов, философов, культурологов и искусствоведов. Законодательство в области государственно-религиозных отношений в полной мере соответствует интересам РПЦ, а иные религиозные организации, несмотря на то, что в рамках соблюдения принципа светскости государства они формально приравнены к её статусу и соблюдается декларативный принцип равенства в отношениях с государством, на практике продолжают подвергаться известным ограничениям в своей деятельности.

В свете этого, не приходится удивляться, что практика предоставления в суды неквалифицированных и ангажированных заключений по делам, связанным с религиозной проблематикой, распространена в России очень широко. Среди «экспертных» заключений попадались даже такие, как сделанное в 2010 году по запросу Люблинской межрайонной прокуратуры Москвы, когда «экспертом» выступила учитель математики, которая защищала диссертацию по моделированию математических задач в начальных классах общеобразовательной школы»²⁷. Опасность подобных экспертиз состоит в том, что их авторы, руководствуясь собственными соображениями, нередко склонны к «охоте на ведьм» и оказываются не способны

отделить личное отношение или мировоззренческую позицию, позицию своей религиозной традиции (конфессии) от объективных фактов.

Возвращаясь к вопросу о Церкви саентологии, следует отметить, что противоречия в оценках деятельности саентологов присутствуют не только в текстах разных авторов, но и в работах самой Л.С. Астаховой. Например, в своём учебном пособии, опубликованном в 2009 году, она указывает: «Сайентологи на первых этапах выставляют своё учение как науку. Некоторые считают, что данная организация представляется как религиозная исключительно с целью уклонения от налогов. С другой стороны, если религию рассматривать, как “совокупность верований и практик”, то сайентология действительно относится к религии»²⁸. Там же автор, в подтверждение своих слов, указывает, что в Церкви саентологии существует своя обрядность в форме одитинга и священные писания, представленные работами Л.Р. Хаббарда. Все эти аргументы используются для того, чтобы продемонстрировать неправомочность притязаний саентологов на «научный» характер их учения. Однако в экспертизе 2015 года Л.С. Астахова, воспроизводя схожие аргументы, делает противоположный вывод. Подобная неоднозначность выводов, на наш взгляд, как нельзя лучше демонстрирует сложность проблемы и неправомочность сведения её решения к простому сопоставлению саентологии с единственным определением религии, которое сформулировал автор, пусть и апробировав на уровне докторской диссертации²⁹.

Ещё одна проблема, актуализированная в ходе данной дискуссии, относится к статусу религиозных организаций. Ведь, в сущности, проблема коренится именно в особом статусе, которым наделяются религиозные организации. Учитывая размытость понятия «религия» и многообразие религий, представленных в современном мире, а также светский характер государства, представляется, что сама идея наделять религиозные организации особым статусом порочна, и все проблемы проистекают из неё не только в России, но и в других странах: религиоведам хорошо известны примеры и «Церкви копимизма», последователи которой в ряде стран объявили своей религиозной деятельностью распространение пиратского контента³⁰, и совсем недавний случай исландского «зуизма», созданного с откровенно экономической целью – помочь гражданам избежать существующего в Исландии «церковного налога»³¹. Таким образом, проблема носит системный характер и могла бы быть решена в корне, если бы религиозные организации регистрировались наравне с другими НКО. Но пока этого не произошло, и религиозные организации наделены особым статусом, религиоведам приходится решать, какие организации являются религиозными, а какие – нет. Представляется, что здесь следует быть предельно внимательными в части атрибуции исследуемого объекта и ориентироваться на факты, стремиться к эмпатии по отношению к объекту исследования, а спорные случаи решать, опираясь на самоопределение той или иной организации.

Подводя итоги, можно отметить, что дискуссия вокруг экспертизы Л.С. Астаховой, несомненно, стала одним из наиболее заметных событий в жизни религиоведческого сообщества за последние годы. В ходе этой дискуссии был поставлен ряд важных проблем, которые религиоведческому сообществу, очевидно, ещё только предстоит решить. Не в последнюю очередь вопросы, возникшие в ходе обсуждения экспертизы, связаны с этикой ведения научных дискуссий и проведения религиоведческой экспертизы, а также с осознанием исследователями своей ответственности перед обществом и коллегами. В то же время, достаточно очевидно, что среди отечественных религиоведов наметился определённый «раскол»: большая часть исследователей в ходе дискуссий продемонстрировала свою приверженность классическим принципам академической нейтральности, в то время как в аргументах их оппонентов наметилась тенденция к восприятию новых религиозных движений, подразумевающему оценку НРД с позиций теистических религий. Во втором случае религиоведческое исследование частично замещается «мягким» вариантом «сектоведения» – богословской дисциплины, являющейся разновидностью христианской апологетики. Это наталкивает на размышления о сдвигах в общественном сознании, обусловленных, в том числе, политикой государства в области государственно-церковных отношений. Вполне вероятно, что в дальнейшем наметившиеся

противоречия внутри религиозного сообщества будут только усиливаться, а будущий облик российского религиоведения во многом зависит от того, какая из сторон этого спора одержит верх.

Библиографический список

1. Астахова, Л.С. Нетрадиционные религиозные движения и культы: кризис идентичности / Л.С. Астахова. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. – 156 с.
2. Бурьянов, С.А. Свобода совести и светскость государства в Российской Федерации / С.А. Бурьянов. – М., 2010. – 173 с.
3. Винокуров, В. Рецензия на судебно-религиоведческую экспертизу Астаховой Л.С. по гражданскому делу номер 2-5387-14 от 19.05.2015 года / В. Винокуров. С. Щербак // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33441> (дата обращения: 17.01.2016).
4. Забияко, А.П. Церковь сайентологии: краткая характеристика / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов // Религиоведение. – 2004. – № 2. – С. 131–135.
5. Загребина, И. От невежества к мнимому экстремизму: проблемы религиоведческой экспертизы в России / И. Загребина // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2013. – № 2 (31). – С. 159–176.
6. Заключение судебной религиоведческой экспертизы (эксперта Л.С. Астаховой) по делу Саентологической Церкви г. Москвы // Религия и право [Электронный ресурс]. – URL: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (дата обращения: 17.01.2016).
7. Кантеров, И. Заключение специалиста о судебно-религиоведческой экспертизе Астаховой Л.С. / И. Кантеров // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33422> (дата обращения: 17.01.2016).
8. Лункин, Р. Аргументы против религии: эпидемия недоверия к вере / Р. Лункин // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33326> (дата обращения: 17.01.2016).
9. «Нет суда над верой – был суд о нарушении закона церковью саентологии». Интервью с автором религиоведческой экспертизы, «закрывшей» церковь саентологии Москвы Ларисой Астаховой // ИА Regnum [Электронный ресурс]. – URL: <http://regnum.ru/news/society/2031048.html> (дата обращения: 17.01.2016).
10. Сорокотягин, И. Рецензия специалиста в области теории и практики назначения и производства судебных экспертиз по гражданскому делу о соответствии религиозного объединения «Саентологическая церковь Москвы» религиозной деятельности / И. Сорокотягин // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33462> (дата обращения: 17.01.2016).
11. Шабуров, Н. Заключение специалиста об экспертизе Л.С. Астаховой относительно религиозного статуса Саентологической церкви Москвы / Н. Шабуров // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33427> (дата обращения: 17.01.2016).
12. Широкалова, Г. Заключение специалиста об экспертизе Л.С. Астаховой относительно религиозного статуса Саентологической церкви Москвы / Г. Широкалова // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33449> (дата обращения: 17.01.2016).
13. Элбакян, Е. О ликвидации Саентологической церкви Москвы и основаниях для такого решения / Е. Элбакян // ИАЦ «Сова» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33300> (дата обращения: 17.01.2016).
14. Urban, H.B. The Church of Scientology: a History of a New Religion / H.B. Urban. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2013. – 280 p.

¹ К чему привёл запрет саентологии. Репортаж Игоря Залюбовина // m24.ru. URL: <http://m24.ru/m/articles/92939> (дата обращения: 17.01.2016).

² Бурьянов С.А. Свобода совести и светскость государства в Российской Федерации. М., 2010. С. 80.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 20 апреля 2015 г. N 103-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2015/04/22/izmeneniya-dok.html> (дата обращения: 17.01.2016).

⁴ Элбакян Е. О ликвидации Саентологической церкви Москвы и основаниях для такого решения // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33300> (дата обращения: 17.01.2016).

- ⁵ Заключение судебной религиозно-экспертной экспертизы (эксперта Л.С. Астаховой) по делу Саентологической Церкви г. Москвы // Религия и право. URL: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (дата обращения: 17.01.2016).
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Четыре благородных истины / ред. Я.В. Бозман. М., 2002. С. 5.
- ¹⁰ 750 определенных религий: история символизаций и интерпретаций: монография / ред. Е.И. Аринин. Владимир, 2014. 460 с.
- ¹¹ Заключение судебной религиозно-экспертной экспертизы (эксперта Л.С. Астаховой) по делу Саентологической Церкви г. Москвы // Религия и право. URL: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (дата обращения: 17.01.2016).
- ¹² Urban H.B. The Church of Scientology: a History of a New Religion. Princeton and Oxford, 2013. 280 p.
- ¹³ McGhee M. Is Buddhism a Religion? // The Guardian. URL: <http://theguardian.com/commentisfree/belief/2013/oct/07/is-buddhism-a-religion> (дата обращения: 17.01.2016).
- ¹⁴ Альтицер Т. Смерть Бога. Евангелие христианского атеизма / пер. с англ. Ю.П. Селиванова. М., 2010. 224 с.
- ¹⁵ «Нет суда над верой – был суд о нарушении закона церковью саентологии». Интервью с автором религиозно-экспертной экспертизы, «закрывшей» церковь саентологии Москвы Ларисой Астаховой // ИА Regnum. URL: <http://regnum.ru/news/society/2031048.html> (дата обращения: 17.01.2016).
- ¹⁶ Элбакян Е. О ликвидации Саентологической церкви Москвы и основаниях для такого решения // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33300> (дата обращения: 17.01.2016).
- ¹⁷ Лункин Р. Аргументы против религии: эпидемия недоверия к вере // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33326> (дата обращения: 17.01.2016).
- ¹⁸ Кантеров И. Заключение специалиста о судебно-религиозно-экспертной экспертизе Астаховой Л.С. // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33422> (дата обращения: 17.01.2016).
- ¹⁹ Шабуров Н. Заключение специалиста об экспертизе Л.С. Астаховой относительно религиозного статуса Саентологической церкви Москвы // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33427> (дата обращения: 17.01.2016).
- ²⁰ Винокуров В., Щербак С. Рецензия на судебно-религиозно-экспертную экспертизу Астаховой Л.С. по гражданскому делу номер 2-5387-14 от 19.05.2015 года // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33441> (дата обращения: 17.01.2016).
- ²¹ Широкалова Г. Заключение специалиста об экспертизе Л.С. Астаховой относительно религиозного статуса Саентологической церкви Москвы // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33449> (дата обращения: 17.01.2016).
- ²² Сорокотягин И. Рецензия специалиста в области теории и практики назначения и производства судебных экспертиз по гражданскому делу о соответствии религиозного объединения «Саентологическая церковь Москвы» религиозной деятельности // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33462> (дата обращения: 17.01.2016).
- ²³ Там же.
- ²⁴ Винокуров В., Щербак С. Рецензия на судебно-религиозно-экспертную экспертизу Астаховой Л.С. по гражданскому делу номер 2-5387-14 от 19.05.2015 года // ИАЦ «Сова». URL: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33441> (дата обращения: 17.01.2016).
- ²⁵ Забияко А.П., Кобызов Р.А. Церковь сайентологии: краткая характеристика // Религиоведение. 2004. № 2. С. 131–135.
- ²⁶ Прокурор выступил против экспертизы по делу постановки «Тангейзера» // Новая газета. URL: <http://novayagazeta.ru/news/1692119.html> (дата обращения: 17.01.2016).
- ²⁷ Загребина И. От невежества к мнимому экстремизму: проблемы религиозно-экспертной экспертизы в России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 2 (31). С. 159–176.
- ²⁸ Астахова Л.С. Нетрадиционные религиозные движения и культы: кризис идентичности. Казань, 2009. С. 76.
- ²⁹ См.: Астахова Л.С. Динамика современных религиозных практик в структурах повседневности: дисс. докт. филос. наук: 09.00.14 / Астахова Л.С.; ЛГУ им. А. С. Пушкина. СПб., 2013. 152 с.
- ³⁰ Религия копимизма получила признание в Швеции // Информационно-аналитический канал ANSAR. URL: <http://www.ansar.ru/world/religiya-kopimizma-poluchila-priznanie-v-shvecii> (дата обращения: 17.01.2016).
- ³¹ Приверженцы новой религии в Исландии добиваются отмены церковного налога // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <http://drevo-info.ru/news/19918.html> (дата обращения 17.01.2016).

References

1. *K chemu privyel zapret saentologii. Reportazh Igorya Zalyubovina* [What Has the Ban of Scientology Led To. Report by Igor Zalyubovin]. Available at: <http://m24.ru/m/articles/92939> (accessed 17.01.2016).
2. *Bur' yanov S.A. Svoboda sovesti i svetskost' gosudarstva v Rossiyskoy Federatsii* [Freedom of Conscience and State Secularism in the Russian Federation]. Moscow, 2010, p. 80.
3. *Federal'ny zakon Rossiyskoy Federatsii ot 20 aprelya 2015 g. N 103-FZ «O vnesenii izmeneniy v stat'yu 14 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i odel'nye zakonodatel'nye akty*

- Rossiyskoy Federatsii*] [Federal Law of the Russian Federation dated April 20, 2015 No. 103-FZ “On Amendments to Article 14 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. Available at: <http://rg.ru/2015/04/22/izmeneniya-dok.html> (accessed 17.01.2016).
4. Elbakyan E. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33300> (accessed 17.01.2016).
 5. *Zaklyuchenie sudebnoy religiovedcheskoy ekspertizy (eksperta L.S. Astakhovoy) po delu Saentologicheskoy Tserkvi g. Moskvy* [Conclusion of Legal Religious Enquiry (Expert Astakhova L.S.) in the Case of the Moscow Church of Scientology]. Religion and Law. Available at: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (accessed 17.01.2016).
 6. *Zaklyuchenie sudebnoy religiovedcheskoy ekspertizy (eksperta L.S. Astakhovoy) po delu Saentologicheskoy Tserkvi g. Moskvy* [Conclusion of Legal Religious Enquiry (Expert Astakhova L.S.) in the Case of the Moscow Church of Scientology]. Religion and Law. Available at: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (accessed 17.01.2016).
 7. *Zaklyuchenie sudebnoy religiovedcheskoy ekspertizy (eksperta L.S. Astakhovoy) po delu Saentologicheskoy Tserkvi g. Moskvy* [Conclusion of Legal Religious Enquiry (Expert Astakhova L.S.) in the Case of the Moscow Church of Scientology]. Religion and Law. Available at: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (accessed 17.01.2016).
 8. *Zaklyuchenie sudebnoy religiovedcheskoy ekspertizy (eksperta L.S. Astakhovoy) po delu Saentologicheskoy Tserkvi g. Moskvy* [Conclusion of Legal Religious Enquiry (Expert Astakhova L.S.) in the Case of the Moscow Church of Scientology]. Religion and Law. Available at: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (accessed 17.01.2016).
 9. *Chetyre blagorodnykh istiny* [Four Noble Truths]. Ed. by Ya.V. Botsman. Moscow, 2002, p. 5.
 10. *750 opredeleniy religii: istoriya simvolizatsiy i interpretatsiy: monografiya* [750 Definitions of Religion: The History of Symbolization and Interpretation: Monograph]. E.I. Arinin, Vladimir, 2014, 460 p.
 11. *Zaklyuchenie sudebnoy religiovedcheskoy ekspertizy (eksperta L.S. Astakhovoy) po delu Saentologicheskoy Tserkvi g. Moskvy* [Conclusion of Legal Religious Enquiry (Expert Astakhova L.S.) in the Case of the Moscow Church of Scientology]. Religion and Law. Available at: http://sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=434&ELEMENT_ID=6532 (accessed 17.01.2016).
 12. Urban H.B. *The Church of Scientology: A History of a New Religion*. Princeton and Oxford, 2013, 280 p.
 13. McGhee M. Is Buddhism a Religion? *The Guardian*. Available at: <http://theguardian.com/commentisfree/belief/2013/oct/07/is-buddhism-a-religion> (accessed 17.01.2016).
 14. Altitzer Th. J.J. *The Gospel of Christian Atheism*. Philadelphia, Westminster, 1966 (Russ. ed.: Al'titzer T. *Smert' Boga. Evangelie khristianskogo ateizma*. Moscow, 2010, 224 p.).
 15. «Net suda nad veroy – byl sud o narushenii zakona tserkov'yu saentologii». *Interv'yu s avtorom religiovedcheskoy ekspertizy, «zakryvshyey» tserkov' saentologii Moskvy Larisoy Astakhovoy* [“There Is No Trial of Faith at All – It Was the Trial of Breaking the Law by the Church of Scientology”. Interview with the author of Religious Enquiry Larisa Astakhova Who “Has Closed” the Church of Scientology]. Available at: <http://regnum.ru/news/society/2031048.html> (accessed 17.01.2016).
 16. Elbakyan E. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33300> (accessed 17.01.2016).
 17. Lunkin R. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/11/d33326> (accessed 17.01.2016).
 18. Kanterov I. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33422> (accessed 17.01.2016).
 19. Shaburov N. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33427> (accessed 17.01.2016).
 20. Vinokurov V., Shcherbak S. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33441> (accessed 17.01.2016).
 21. Shirokalova G. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33449> (accessed 17.01.2016).
 22. Sorokotyagin I. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33462> (accessed 17.01.2016).
 23. Sorokotyagin I. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33462> (accessed 17.01.2016).
 24. Vinokurov V., Shcherbak S. SOVA Center for Information and Analysis. Available at: <http://sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33441> (accessed 17.01.2016).
 25. Zabiya A.P., Kobyzov R.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2004, no. 2, pp. 131–135.
 26. *Prokuror vystupil protiv ekspertizy po delu postupivki «Tannhäuser»* [The Prosecutor Opposed the Expertise in the Case of Production of “Tannhäuser”]. *Novaya gazeta*. Available at: <http://novayagazeta.ru/news/1692119.html> (accessed 17.01.2016).
 27. Zagrebina I. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Abroad]. 2013, no. 2 (31), pp. 159–176.
 28. Astakhova L.S. *Netraditsionnye religioznye dvizheniya i kul'ty: krizis identichnosti* [Nontraditional Religious Movements and Cults: The Crisis of Identity]. Kazan, 2009, p. 76.
 29. Astakhova L.S. *Dinamika sovremennykh religioznykh praktik v strukturakh povsednevnosti: diss. dokt. filoz. nauk: 09.00.14* [The Dynamics of Contemporary Religious Practices in Modern Structures: PhD Thesis in Philosophy]. Pushkin Leningrad State University. Saint Petersburg, 2013, 152 p.
 30. *Religiya kopimizma poluchila priznanie v Shvetsii* [Religion of Copymism Gain Acceptance in Sweden]. ANSAR Informational and Analytical Channel. Available at: <http://www.ansar.ru/world/religiya-kopimizma-poluchila-priznanie-v-shvecii> (accessed 17.01.2016).
 31. *Priverzhentsy novoy religii v Islandii dobivayutsya otmeny tserkovnogo naloga* [New Religion Adherents in Island Are Struggling for the Abolition of Church Tax]. *Drevo*. Open Orthodox Encyclopedia. Available at: <http://drevo-info.ru/news/19918.html> (accessed 17.01.2016).

Министерство образования Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИОННОЙ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

На основании постановления следователя по особо важным делам прокуратуры Амурской области юриста 2 класса Л.Д.А. от 9 августа 2004 года о назначении комиссионной религиоведческой судебной экспертизы по материалам уголовного дела № ..., в помещении Амурского государственного университета была проведена настоящая экспертиза. Экспертиза начата: 9 августа 2004 г. в 11 часов. Экспертиза окончена: 23 августа 2004 г. в 16 часов. Заключение изложено на семи листах. В проведении экспертизы принимали участие:

Забяко Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения Амурского государственного университета, главный редактор научно-теоретического журнала «Религиоведение». Стаж работы по специальности 20 лет.

Кобызов Роман Александрович, старший преподаватель кафедры религиоведения Амурского государственного университета, стаж работы по специальности 5 лет. [...]

ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ НА РАЗРЕШЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

1. Является ли саентология религией?

2. Имеют ли общество с ограниченной ответственностью (ООО) «Перформия» и автономная некоммерческая организация (АНО) по распространению административных технологий Хаббарда «ВАЙС СНГ» непосредственное отношение к религиозным организациям? Выступают ли АНО по распространению административных технологий Хаббарда «ВАЙС СНГ» и ООО «Перформия» в части своей деятельности по распространению административных технологий Л. Рона Хаббарда религиозными организациями?

3. Являются ли административные технологии Л. Рона Хаббарда формой религиозной деятельности, видом религиозной практики?

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Из постановления известно, что в течение 2003 года работники администрации Сковородинского района Амурской области проходили обучение в ООО «Перформия» и автономной некоммерческой организации (АНО) по распространению административных технологий Хаббарда «ВАЙС СНГ», с выездом в г. Москву. Средства для оплаты за обучение в нарушение законодательства РФ выделялись из бюджета Сковородинского района, что было установлено проверкой КРУ МФ РФ в Амурской области. В ходе указанной проверки было выявлено необоснованное расходование средств бюджета Сковородинского района, чем был причинён ущерб государству. Допрошенные в качестве свидетелей К.М.Н., Г.В.В., И.В.А. и Т.Л.С. показали, что обучение, проводимое в ООО «Перформия», строилось на основании административных технологий Л. Рона Хаббарда, а также учений дианетики и саентологии.

ИССЛЕДУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ

В распоряжение экспертов предоставлены материалы уголовного дела № ...: [20 документов, другие материалы].

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Исходя из представленных следствием материалов эксперты установили, что сайентология или саентология («знание о том, как знать»), Церковь саентологии – международная религиозная организация, основанная в начале 50-х годов в США Лафайетом Ронам Хаббардом (1911–1986 гг.). По данным саентологических источников, в настоящее время насчитывается более 8 млн. последователей в 156 странах, 3 700 церквей, миссий и религиозных групп.

Саентология была институционализирована в 1954 г. в США именно как религиозная организация (Церковь саентологии). Однако на протяжении всей истории

Религия и право

своего существования саентология сталкивалась с проблемой правового признания её религиозного статуса. Из-за активной коммерческой деятельности на рынке образовательных, медицинских (психотерапевтических) услуг в разных странах государственные органы неоднократно предъявляли саентологическим организациям обвинения в фиктивном исполнении религиозного статуса и уклонении от налогов. Во многих странах (США, Германия, Италия, др.) в ходе многочисленных судебных разбирательств сайентологам пришлось доказывать право называться религиозной организацией.

В России представители саентологии чётко осознают религиозный характер саентологического учения и деятельности. Управлением юстиции г. Москвы 25 января 1994 г. зарегистрирована как религиозная организация Саентологическая церковь Москвы. Это единственное в России официально зарегистрированное учреждение Саентологической церкви. Однако реально в России более чем в 50 регионах действуют на правах «общественных организаций», «некоммерческих организаций» саентологические учреждения («Гуманитарный центр Хаббарда», «Хаббард-колледж», «ВАЙС СНГ» и др.), стоящие на позициях созданного Ронам Хаббардом вероучения и распространяющие это вероучение посредством разных форм религиозной деятельности. Связь этих организаций с религиозным учением Л. Рона Хаббарда, в других случаях особо оговаривается (например, Лицензионное соглашение между ООО «Перформия» и Автономной некоммерческой организацией по распространению административных технологий Хаббарда «ВАЙС СНГ»). В представленном на экспертизу Лицензионном соглашении Л. Рон Хаббард квалифицируется «основателем религии Саентологии», а процедура лицензирования предполагает отношения с организациями, «связанных с религией Саентология».

Представленные на экспертизу материалы дела (протоколы допросов свидетеля Ш.Б.В. от 6 и 17 мая 2004 г.) свидетельствуют о том, что Ш.Б.В. знал о религиозном характере саентологии.

2. Церковь саентологии имеет развитую сеть действующих под её началом организаций и программ, которые служат инструментом распространения влияния саентологии и укрепления финансового потенциала церкви: Хаббард-колледжи, которые обучают организации управления предприятием на основе методов Хаббарда; центры детоксикации и «Наркокон» – организации, которые, используя методики Хаббарда, берутся лечить наркоманов; программа «Криминон», внедряющая методики Хаббарда в процесс перевоспитания правонарушителей; «Административные технологии» и др.

Действующие в разных странах или в отдельной стране саентологические организации как правило имеют независимый юридический статус, что позволяет Церкви саентологии более эффективно решать возникающие правовые или финансовые проблемы. Ряд созданных Церковью саентологии образовательных и иных организаций действует формально независимо от саентологических религиозных центров и религиозные аспекты деятельности таких организаций в официальных документах не акцентированы. Однако в представленных на экспертизу документах принадлежность ООО «Перформия» к религиозной организации и саентологической религии очевидна.

1 января 2003 г. между ООО «Перформия» и Автономной некоммерческой организацией по распространению административных технологий Хаббарда «ВАЙС СНГ», входящей во «Всемирный институт саентологических предприятий» (WISE, World Institute Scientologic Enterprise) было заключено лицензионное соглашение.

Данный документ определяет (Декларативная часть, п. В), что «ВАЙС СНГ» (WISE) – «это некоммерческая религиозная организация, сформированная с целью объединения всех деловых кругов, отдельных лиц, занимающихся профессиональной деятельностью, и любых других организаций, которые используют административную технологию ЛРХ» (Лафайета Рона Хаббарда). «ВАЙС СНГ», как следует из документа, является составной частью «саентологических предприятий», т. е. входит в систему саентологических организаций, занимающихся распространением разных аспектов «саентологической религии».

В этом лицензионном соглашении ООО «Перформия» представлена как «Член ВАЙС». Следовательно, ООО «Перформия», действующая на основании данного лицензионного соглашения как член религиозной организации, выступает в части своего статуса и деятельности, определенных лицензионным соглашением, религиозной организацией. Кроме того, лицензионное соглашение оговаривает, что процедура лицензирования, предусматривающая использование «продуктов, ...которые имеют отношение к саентологической религии», предусматривает установление отношений с организациями, «связанными с религией Саентология».

3. Являются ли Административные технологии Хаббарда формой религиозной деятельности, видом религиозной практики?

С позиций современного научного подхода к религиозной деятельности выделяется два основных вида религиозной деятельности – 1) культовая деятельность (например, отправление таинств, молитва, паломничество к святым местам и т. п.); 2) внекультовая деятельность. К внекультовой религиозной деятельности относятся различные виды деятельности религиозного индивида или религиозной группы (организации), в которых реализуются религиозные идеи, цели индивида или группы (организации). Внекультовая религиозная деятельность может вовлекать в свою сферу и наполнять религиозным содержанием разные формы человеческой деятельности – политическую (пример: исламское государство Иран), правовую (пример: исламское право, шариат), хозяйственную (примеры: экономическая деятельность протестантов в 17–18 вв. в Англии; современные православные ярмарки), художественную (примеры: живопись М.В. Нестерова, Н.К. Рериха), сексуальную (пример: сексуальные практики в тантре, течении индуизма) и иные.

Такое понимание религиозной деятельности соответствует не только религиозоведческой трактовке, но и правовому толкованию.

«Административные технологии», т. е. виды деятельности по управлению группами, организациями, также могут быть вовлечены в сферу религиозной деятельности и наполнены религиозным содержанием. Фактически ни одна религиозная группа, организация не может существовать, не разработав и не внедрив в свою практику соответствующих данной религии «административных технологий», которые регулируют внутригрупповое поведение членов и общие принципы деятельности индивидов. Так, например, православные монашеские общины строят свою деятельность на основе детально разработанных «уставов». В религиозной практике совершенно типична ситуация, когда религиозная группа стремится внедрить разработанные внутри группы «административные технологии», принципы организации поведения в деятельность нерелигиозных групп.

Административные технологии Хаббарда вполне вписываются в типичную схему возникновения и эволюции таких видов внекультовой религиозной деятельности, которые направлены на регулирование поведения индивида и группы.

Первоначально Л. Рон Хаббард разработал философию и технологию управления (т. е. административные технологии) для саентологических церквей. Позднее они получили широкое применение в различных учреждениях, структурах и предприятиях, организационно не связанных с Церковью саентологии. Однако их первоначальный характер технологий по управлению церковью свидетельствует об их исходном религиозном, а не светском характере и направленности. Одной из целей их распространения являлось ознакомление с вероучением Л. Рона Хаббарда различных слоев общества, прежде всего, тех, что связаны с администрированием и бизнесом. Административные технологии использовались как привлекательное для бизнес-сообщества, менеджеров средство продвижения религиозного учения. Такое понимание направленности Административных технологий Хаббарда подтверждается материалами, представленными на экспертизу (см., например, «Административная шкала», «Замыслы», п. 3).

Труды Л. Рона Хаббарда по Административным технологиям являются составной частью Священного Писания саентологической религии. Подтверждение этому можно найти в официальных изданиях церкви саентологии. (См.: Саентология. Теория и практика современной религии. Справочная работа, представленная Международной Церковью Саентологии. Копенгаген: Нью Эра Пабליкейшенс, 1998. С. 49–50.).

Труды Л. Рона Хаббарда по Административным технологиям входящие в канон саентологии являются тем самым религиозной литературой, несут религиозный характер и направленность, ориентированы на популяризацию саентологической религиозной идеологии. В соответствии с религиозным характером Священное Писание является догмой и непререкаемым авторитетом, служащим для подтверждения вероучения и действия. Цитаты из произведений и ссылки на произведения Л. Рона Хаббарда присутствуют в конспектах и брошюрах ООО «Перформии».

В основе административной технологии Л. Рона Хаббарда лежит саентологическая доктрина «динамического принципа существования» живых существ, делящаяся на восемь составных частей («восемь динамик»). Административная технология Л. Рона Хаббарда является руководством к постижению третьей динамики. В соответствии с официальной трактовкой саентологической церкви «Третья динамика – это группы. Это – стремление к существованию и выживанию в группе индивидуумов, где группа стремится обрести свои собственные жизнь и существование. Группой может быть клуб, друзья, община, учреждение, социальный слой, государство, народ и даже раса» (Цит. по: Саентология. Теория и практика современной религии. Справочная работа, представленная Международной Церковью Саентологии. Копенгаген: Нью Эра Паблейшенс, 1998. С. 23. См. также документ «Мост к полной свободе» из материалов, представленных на экспертизу). Групповая динамика управляет общественной жизнью. Она стимулирует поведение, направленное на поддержание выживания группы, в которую входит индивидуум. Лицензированный консультант WISE – всемирной организации, объединяющей предпринимателей и организации использующих административную технологию Л. Рона Хаббарда (в том числе и ООО «Перформию») считается одитором по третьей динамике. (См.: Технология успеха. Газета Института Хаббарда по управлению г. Москва. № 1. С. 3.). Одитор в официальном глоссарии терминов церкви саентологии обозначает – «священник или тот, кто учится на священника саентологической церкви». «Одитор» означает «тот, кто слушает», от латинского *audire*, что значит «слышать» или «слушать». Одитор обучен и квалифицирован для того, чтобы проводить аудитинг другим людям с целью их улучшения. Одитор ничего не делает преклиру, он работает вместе с преклиром, чтобы помочь ему побороть реактивный банк». Таким образом, Административные технологии Л. Рон Хаббарда основываются на фундаментальных принципах саентологической религии и являются её составной частью.

Административные технологии преподаются лицензированными консультантами, супервайзерами, имеющими определённый багаж знаний и умений по практической и теоретической саентологии, являющиеся носителями религиозной идеологии саентологии, ведущими учебный и образовательный процесс на основе религиозных идей Л. Рона Хаббарда. Исходя из этого, курсы Административной технологии Л. Рона Хаббарда мотивированы религиозными основаниями, заключёнными в саентологии.

Административные технологии Л. Рона Хаббарда включают символы, знаки, доктрины, принципы, этику, культовые практики, методики, оборудование и терминологию религии саентологии и дианетики. Основные: треугольники АРО и ЗОК, Оксфордский тест, шкала тонов, Е-метр, аудитинг, ПИН, ПЛ, оверт, шляпа, ошляпывание и др. (см. приложение 1). Данный факт демонстрирует тесную взаимосвязь и однородность Административных технологий с религиозной идеологией саентологии, вскрывает религиозный характер теоретической и практической частей Административных технологий Л. Рона Хаббарда. Подтверждение этому можно найти в материалах, представленных на экспертизу (допросы свидетелей, конспекты, брошюры, журналы). Так, понятийный аппарат саентологии содержательно использовался при преподавании курсов Административных технологий ООО «Перформии» (см., например, «Шкала эмоциональных тонов», многое другое).

Учебные материалы по Административным технологиям, принадлежащие ООО «Перформия» и представленные на экспертизу, содержат ссылки на то, что их содержание защищено авторскими правами работ Л. Рона Хаббарда, права на которые принадлежат организации, именуемой «Центр религиозных технологий», что является ещё одним свидетельством не только содержательного родства,

но и организационно-правовой связи между Административными технологиями и религиозными технологиями Саентологической церкви. Эта связь чётко осознаётся последователями саентологии и закрепляется на правовом уровне (уровне авторских прав).

Представленные на экспертизу документы Лицензионных соглашений свидетельствуют о присутствии в «административных технологиях» религиозных аспектов. Так, Лицензионное соглашение между ООО «Перформия» и «ВАЙС СНГ» оговаривает (с. 16–18, Приложение В, п. Е), что «административные технологии» включают такие курсы и печатные издания, как «Введение в саентологическую этику» (т. е., введение в особую религиозную этику), «Руководство добровольного священника» и ряд других. Религиозный характер этих составляющих частей «административных технологий» очевиден. Комплект литературы, рекомендованной по курсу Административных технологий Хаббарда ООО «Перформии», включает все основные труды по вероучению Саентологической церкви (см. материалы, представленные на экспертизу).

Т. о., «Административные технологии Хаббарда» 1) представляют собой обоснованную религиозным учением методику организации работы предприятия или любой другой административной системы; 2) они являются видом религиозной деятельности и входят в религиозную систему, получившую название саентология.

Данные технологии, не будучи лицензированными, подтверждёнными проверенным положительным опытом внедрения, не должны внедряться в государственных учреждениях. Попытки внедрения религиозных административных технологий в деятельность госучреждений, администраций любого уровня неправомерны.

ВЫВОДЫ

По существу заданных вопросов на основании представленных на исследование следствием материалов получены следующие результаты:

1. Саентология является религией.
2. Автономная некоммерческая организация по распространению административных технологий Хаббарда «ВАЙС СНГ» и ООО «Перформия» являются религиозными организациями, занимающимися распространением административных технологий Л. Р. Хаббарда.
3. Административные технологии Хаббарда являются составной частью саентологии как религиозной системы и представляют собой вид религиозной деятельности, направленной на разработку и внедрение принципов управления группами или организациями (как религиозными, так и нерелигиозными).

Эксперты:

А. П. Забияко
Р. А. Кобызов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

г. Москва

«11» июня 2015 года

Данное заключение выполнено профессором кафедры социологии и управления социальными процессами Академии труда и социальных отношений, доктором философских наук Элбакян Екатериной Сергеевной в качестве специалиста-религиоведа.

В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключение представлено по вопросам, поставленным перед специалистом в адвокатском запросе адвоката Ершова Ю.Л. от 1 июня 2015 года.

Мне, Элбакян Екатерине Сергеевне, разъяснены права и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, и я предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ.

Данное заключение выполнено в период с 1 по 11 июня 2015 г. **Элбакян Екатериной Сергеевной** по адвокатскому запросу адвоката Ершова Юрия Львовича от 1 июня 2015, направленному в порядке ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». [...]

Ответы на вопросы, поставленные в адвокатском запросе Ю.Л. Ершова

1. Как определить понятие «вероучение»? Существует ли в науке о религии тождество между понятиями «вероучение» и «религиозное объединение»?

Вероучение – это основные догматические положения той или иной религии, в совокупности выступающие главным критерием, в соответствии с которым проводится различие между религиозными направлениями и устанавливается вероисповедание. Собственно, отдельно этот вопрос – определения того, что представляет собой вероучение – в религиозных трудах не рассматривается, ибо он имплицитно понятен религиоведам. Основное внимание уделяется термину «вероисповедание», поскольку именно он указывает на наличие специфических особенностей того или иного религиозного направления и является определяющим при типологизации и классификации религий.

Вероисповедание или исповедание веры указывает на принадлежность человека к какой-либо религии, церкви, деноминации; а также означает само религиозное направление в совокупности его основных элементов (религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные отношения и религиозные организации), в первую очередь, вероучительно-культурной системы, и религиозной организации, функционирующей в обществе, объединяющее всех верующих, придерживающихся конкретного религиозного направления.

В рамках христианства понятие «вероисповедание» эквивалентно понятию «конфессия» (лат. *confessio* – исповедание), означающее одно из христианских направлений, имеющее свою вероучительную специфику и представленное всей совокупностью исповедующих его людей. Поскольку практически все исторические религии не являются однородными, постольку в их составе функционирует ряд вероисповеданий. Например, в христианстве, это православие (в свою очередь разделённое на 15 автокефальных и ряд автономных церквей), католицизм, протестантизм, представленный многочисленными направлениями, наконец, восточные христианские церкви, которые также имеют в своём составе несколько независимых нехалкидонских или монофизитских церквей.

В исламе обычно выделяются такие направления (вероисповедания) как суннизм, шиизм, суфизм, ваххабизм. В свою очередь, в суннизме имеется 4 мазхаба, в суфизме – свыше 12 тарикатов. Неоднороден и шиизм.

В буддизме – хиньяна, махаяна, ваджраяна, чань- (дзен-) буддизм и др. Также в рамках махаяны и дзен можно обнаружить массу направлений.

Индуизм также не является однородным и представлен рядом вероисповеданий – вишнуизм, шиваизм, шактизм, вайшнавизм и др.

Не является однородным и иудаизм, включающий в себя консервативный, ортодоксальный, реформистский и другие направления.

Помимо исторических религий имеются новые религии или, как их часто называют, новые религиозные движения (НРД), которые обладают своей спецификой.

Таким образом, практически любая из существующих ныне религий состоит из того или иного количества отдельных вероисповеданий, имеющих свои особенности.

Понятие «религиозное объединение» является не столько религиоведческим, сколько юридическим. В России в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» (№ 125-ФЗ от 26.09.1997, ст. 6), это добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения религиозной веры и обладающее соответствующими этой цели признаками, а именно, наличием вероисповедания; совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучения религии и религиозного воспитания своих последователей.

Таким образом, очевидно, что понятие религиозное объединение не может быть сведено к понятию вероучение. Если же рассматривать соотношение понятий «вероисповедание» и «религиозное объединение», то получается, что религиозное объединение – понятие более широкое, включающее в себя в качестве своего признака не только вероисповедание.

Вместе с тем, само сравнение этих понятий, а тем более установка тождества между ними, являются совершенно некорректными, ибо, понятием «вероучение» именуется совокупность неких базовых принципов религиозной веры (её могут исповедовать люди, не состоящие вообще ни в каких группах, а тем более объединениях), «вероисповедание» – это религиозное направление, опять же, не обязательно функционирующее как религиозное объединение. Например, лютеранство – это вероисповедание в рамках протестантизма. Оно присутствует во многих странах, включая Россию, и в каждой стране оно функционирует в соответствии с законодательством этой страны. Но законодательство во всех странах разное и далеко не везде есть понятие религиозного объединения. Однако на вероучении лютеранства и на самом исповедании лютеранской веры это никак не сказывается (от страны функционирования они же не зависят). То же относится и к другим религиям и религиозным направлениям.

2. Как самоидентифицируют себя саентологические организации и последователи саентологии – религиозным либо нерелигиозным направлением?

Саентологи и саентологические организации позиционируют себя в качестве религиозных. Это видно уже даже из их самоназвания, в котором присутствует слово «Церковь». Министерством юстиции РФ Саентологическая церковь Москвы зарегистрирована в качестве религиозной организации. В других странах мира саентологические организации также имеют юридический статус религиозных организаций.

На мой взгляд, это абсолютно корректно, поскольку в саентологии имеются все признаки религии, а именно наличие четырёх основных элементов религиозного комплекса: религиозного сознания, религиозной деятельности, религиозных отношений и религиозных организаций.

Религиозный комплекс представляет собой совокупность элементов, присущих любой религии. В структуре религиозного комплекса обычно выделяются четыре основных элемента: религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные отношения и религиозные организации.

Ядром религиозного сознания является религиозная вера. Религиозное сознание имеет два уровня: обыденный и концептуальный. Обыденный уровень – это совокупность религиозных представлений, чувств, настроений, привычек, традиций, присущих верующим. Концептуальный уровень вмещает в себя систему религиозных идей, их теологическое и религиозно-философское обоснование.

Религиозная деятельность включает в себя культовую и внекультовую. Культовая религиозная деятельность состоит в отправлении религиозного культа, совершении обрядов, ритуалов, церемоний, таинств, богослужений, мистерий, жертвоприношений и др. К внекультовой религиозной деятельности относится

Религия и право

хозяйственно-экономическая, издательская, просветительско-образовательная, воспитательная, миссионерская, милосердно-благотворительная, управленческая и т. п. деятельность религиозных организаций.

Религиозные отношения также бывают как культовыми, складывающимися между верующими религиозной общины в процессе общего отправления культа, так и внекультовыми, возникающими в процессе их общения, напрямую не связанного с отпращиванием культа или отношениями между религиозными организациями, например: совместные мероприятия, межрелигиозные конференции, обмен информацией, совместные социальные проекты и др.

Помимо этого, религиозные отношения имеют ещё две стороны: объективную (общение верующих друг с другом) и субъективную (отношение верующего к Высшему Существо, к сверхъестественному существу).

Четвёртым элементом религиозного комплекса является религиозная организация, выполняющая как религиозные, так и внерелигиозные функции. Исполнению религиозных функций служат культовые религиозные организации. Внекультовые религиозные организации занимаются внекультовой религиозной деятельностью. Культовые религиозные организации имеют определённую типологию, сводящую всё их множество к трём основным типам (неосновных насчитывается до пятнадцати): церковь, секту и деноминацию. Каждый из названных типов отвечает определённой группе признаков.

Так, церковь (от греч. *Κυριακή* – дом Господа) в христианстве понимается как тип религиозной организации, отвечающий определённым признакам:

- принадлежность к церкви определяется традицией;
- последователи в основном анонимны;
- верующие делятся на духовенство и мирян;
- священнослужители получают специальное образование и готовятся к принятию сана и осуществлению своей деятельности;
- церковь, как правило, сотрудничает с тем государством, на территории которого она действует.

Помимо социального аспекта, понятие «церковь» имеет вероучительный аспект и рассматривается как единство верующих прошлого, настоящего и будущего, прошедших через таинство крещения. Догматически церковь рассматривается как мистическое тело, возглавляемое Богом – Иисусом Христом, посредством которого для последователей становится возможным будущее спасение. Понятие «церковь» несколько переосмысливается в протестантизме. Появляется учение о видимой (общество всех крещённых) и невидимой церкви (сообщество только спасённых).

Секта (лат. *sekta* – школа, направление, учение, от лат. *sequor* – следую) – тип религиозной организации, отвечающий ряду религиозных признаков, например;

- претензии на избранничество (то есть данная секта существует лишь для избранных);
- неприятие мира;
- добровольное религиозное обращение и сознательное вступление в секту;
- прямое членство в ней;
- отсутствие жёсткого деления на клир и мирян;
- отсутствие разветвлённой бюрократической организации;
- в ряде случаев всеобщее священство;
- значительная роль харизматического лидера (как правило, основателя секты);
- менее формальное и более эмоционально-личностное богослужение;
- активная миссионерская деятельность;
- контроль за членством;
- склонность к социальному изоляционизму;
- замкнутость жизни;
- оппозиция по отношению к крупным историческим религиям, их вероучениям и культовой практике,
- зачастую, оппозиция по отношению к нормам и ценностям государства, на территории которого функционирует секта.

В зависимости от пространственно-временных характеристик и состава участников, совокупность признаков секты может варьироваться и в разной степени

быть присущей той или иной конкретной религиозной организации. Как правило, секта существует на протяжении жизни её харизматического лидера, а затем постепенно начинает утрачивать свои характерные черты и либо вообще исчезает, либо превращается в деноминацию. Помимо религиозоведческого подхода, аксиологически нейтрально рассматривающего секту как один из типов религиозных организаций, наряду с церковью и деноминацией, термин «секта» на бытовом уровне (в повседневности) нередко используется с негативной коннотацией, что, по существу, является некорректным при именовании тех или иных религиозных организаций, так как формирует к ним заведомо негативное отношение.

В современном российском законодательстве юридическое понятие «секта» отсутствует и, следовательно, означающий его термин не может восприниматься критерием при оценке того или иного религиозного направления с правовой точки зрения. Деноминация (от лат. *denominatio* – перенаименование, обозначение, наделение специальным именем) – тип религиозной организации в христианстве. Специфика деноминации заключается в том, что этот тип религиозной организации занимает промежуточное положение между сектой и церковью. Критериями отнесения религиозной организации к деноминационному типу могут служить следующие, которые в зависимости от пространственно-временных рамок существования той или иной деноминации, могут либо превалировать, либо быть незначительными:

- синтез характеристик церкви и секты;
- институционализация в социально-правовом поле;
- определённая ограниченность распространения деноминации региональными или социальными рамками;
- численно больший, чем в секте, но меньший, чем в церкви, состав последователей;
- приток новых верующих за счёт членов семей деноминации;
- постоянное членство;
- принцип равенства всех членов;
- бюрократически-организационная структурированность;
- выборность руководителей общины;
- наличие административных и духовных должностей, занимаемых профессиональными администраторами и служителями культа при отсутствии деления на клир и мирян;
- регламентация жизни членов деноминации и контроль за выполнением принятых в деноминации правил поведения;
- наличие внутриобщинной этики, системы бытовых предписаний и др.;
- сочетание оппозиционности и компромиссности в отношении других религиозных направлений;
- забота о материальном благосостоянии членов деноминации и самой религиозной организации в целом;
- сотрудничество с внешним миром, отсутствие идей изоляционизма, возможность для приёма в деноминацию новых последователей (не членов их семей), сочетающееся с идеей собственного «богоизбранничества», наряду с открытостью для новых последователей;
- продолжающийся процесс формирования вероучения и культа, который носит ярко выраженный эмоционально-образный характер.

Деноминация может оставаться неизменной, но чаще всего, она постепенно эволюционирует в сторону церкви. Хотя при определённых обстоятельствах от неё могут отделяться небольшие группы, которые можно было бы именовать сектами (исключительно в религиозоведческом аспекте).

Исходя из вышеназванных признаков, считаю, что саентология в качестве религиозной организации соответствует признакам деноминации.

3. Как понимается научным религиоведением соотношение таких категорий, как «религиозная деятельность» и «социальная деятельность»? Возможно ли их совмещение или противопоставление? Присутствуют ли признаки социальной деятельности в религиозных организациях таких религий, как христианство, иудаизм, ислам и т. д.?

Религия и право

В религиоведении религия рассматривается как социальный феномен. Соответственно религиозная деятельность в широком смысле слова является одной из разновидностей социальной деятельности, ибо она осуществляется в рамках социальной группы верующих, является многоаспектной и направленной на достижение как культовых, так и внекультовых целей.

Что касается культовой религиозной деятельности, то она включает в себя все моменты отправления культа и имеет две стороны – как объективную (общение верующих в процессе отправления культа, общение с клиром и т. д.) так и субъективную – отношение к некоему сверхъестественному началу, к которому могут быть обращены просьбы, молитвы и т. д.

В христианстве, например, во время отправления культа (как правило, имеющего пышный, театрализованный характер с привлечением различных видов искусства – музыки, изобразительного искусства (живописи, иконописи, скульптуры), архитектуры, витражного искусства и др., происходит так называемая «драматизация мифа», когда события, описанные в Библии, как бы вновь разворачиваются перед верующими в символической форме.

Однако это далеко не единственный способ отправления культа, ибо есть ещё и молчаливая медитация в буддизме, и праздничные мероприятия в исламе или иудаизме, и церемониал китайских религий, и масса других форм культовой религиозной деятельности.

Что касается внекультовой религиозной деятельности, то ею является та сторона религиозной деятельности, которая непосредственно связана с обществом. К внекультовой религиозной деятельности относятся, как уже упоминалось, хозяйственно-экономическая, издательская, просветительно-образовательная, воспитательная, миссионерская, милосердно-благотворительная, управленческая и т. п. деятельность религиозных организаций.

Естественно, что религиозная деятельность является частью социальной деятельности, причем не только внешняя (внекультовая), но и внутренняя (культовая), ибо она осуществляется в определённой социальной группе и силами этой группы (численность данной группы не имеет принципиального значения). Религиозный характер деятельности определяется тем объектом, на который она направлена, а не теми формами, в которых она существует.

Социальная деятельность присуща практически всем религиозным организациям. Собственно, это находит отражение, в том числе, и в разработанных и изданных в последние 15 лет в России социальных концепциях, позициях, программах различных религиозных объединений (организаций, направлений), таких, например, как Русская православная церковь (православие), Совет муфтиев России (ислам), Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (иудаизм), протестантских церквей России в целом («Социальная позиция протестантских церквей России») и отдельных протестантских конфессий: Церкви адвентистов седьмого дня (адвентизм), Евангелическо-Лютеранской церкви Аугсбургского исповедания (лютеранство), Российского объединенного Союза христиан веры Евангельской (пятидесятничество), Российского союза евангельских христиан-баптистов (баптизм) и др.

Словосочетание «социальная деятельность религиозных организаций» является устоявшимся¹, а потому противопоставление религиозной и социальной деятельности, по существу, безграмотно.

4. Является ли научно обоснованным применение к саентологии всех критериев, относящихся к теистическим религиям – в частности таких, как признание и описание Бога через личностные характеристики и др.? Соответствуют ли разные религии единым параметрам в описании сверхъестественного?

Теизм (греч. θεός – Бог) – это вера в единого Бога-творца, свойственная монотеистическим авраамическим религиям – иудаизму, христианству и исламу; религиозное учение, утверждающее существование единого Бога, сотворившего вселенную и продолжающего влиять на все происходящие в ней процессы (в этом отличие теизма от деизма, исходящего из того, что безличный Бог создал мир, но более никаким образом в его жизни не участвует), находясь за пределами «земного» и представляя

собой некое личное трансцендентное начало / бытие (в этом отличие теизма от пантеизма, рассматривающего мир, растворённым в безличном Боге – мистический пантеизм, или безличного Бога, растворённого в мире – натуралистический пантеизм).

Впервые термин «теизм» употребил Ральф Кедворт (1617–1688) в работе «Истинная интеллектуальная система универсума» (1643). В дальнейшем термин «теизм» получил разработку в теологических и религиозно-философских трудах европейских мыслителей.

Помимо теистических, существуют также и нетеистические религии, то есть религии, которым не свойственна вера в единого Бога-творца. К разряду нетеистических религий относятся буддизм, индуизм, религии Китая и Японии, древние религии Греции, Рима, славян, германцев, кельтов, славянское язычество, ряд новых религий (НРД), а также такие религиозные верования, как фетишизм, анимизм, магия, шаманизм, тотемизм.

Так, например, в южном буддизме (тхеравада) вообще нет представлений о Боге. В конфуцианстве «богом» предстаёт обычный человек Конфуций, который умер много столетий назад и воспринимается, одновременно, как культурный герой. Почти аналогичная ситуация с Лао-Цзы – основателем даосизма.

Отсутствие представлений о едином Боге и его личностных характеристик (в христианстве – антропоморфных) не является признаком отсутствия религиозной веры и религии вообще.

Главным признаком религии является наличие веры в реальное существование сверхъестественного начала. В какой форме или в каком виде предстаёт это сверхъестественное, значения не имеет.

Само по себе понятие «сверхъестественное» означает нечто, выпадающее из ряда вещей и явлений естественного мира, недоступное объяснению естественными причинами, то есть, теми, которыми располагает «земная реальность», в частности, наука (физика, химия, биология, психология, антропология и др.). В сфере религии под сверхъестественным понимается чудо как явление, событие или участвующий в них, либо продуцирующий их субъект (личность или начало), которые не поддаются причинно-следственному (логическому) объяснению и воспринимаются как нечто запредельное, сверхприродное, принципиально непознаваемое средствами науки или обыденного сознания, постигаемое лишь в процессе сверхчувственного, мистического, религиозного опыта человека.

К сфере сверхъестественного относятся, например, существа и сущности – духи, демоны, культурные и мифологические герои, боги, существа и сущности, также некие события и явления (например, переход души после смерти в новое тело, безусловно, является сверхъестественным событием).

В религиоведении считается недопустимой оценка одного типа религии с позиции другого типа религии, ибо такая оценка никогда не является объективной, научной, а всегда носит религиозно-(конфессионально)-ограниченный характер. Таким образом, объективно оценить нетеистическую религию с позиций теизма невозможно.

Среди принципов, указанных в утверждённом Министерством образования и науки РФ и рекомендованном в качестве учебника для студентов высших учебных заведений России учебнике «Основы религиоведения» под редакцией доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова И.Н. Яблокова, в частности, назван: «исходный принцип – строгая объективность, конкретно-историческое рассмотрение предмета. Не приняты абстрактные стереотипы, согласно которым “темная” и “светлая” краски заранее предназначаются для живописания явлений религии или свободомыслия. Излагаются научно обоснованные положения, прочно установленные факты; используются результаты, полученные в мировом религиоведении, философии. Подбор и расстановка теоретического и фактического материала осуществляются с намерением как можно более точно воспроизвести историю, чтобы в ней искусственно не образовывались пустоты и “белые” пятна.

Другой принцип – рассмотрение религии, религиозной философии, свободомыслия в контексте развития духовной культуры. Религиоведение занимается

исследованием своеобразных её областей в их истории и современности, а значит, в своём аспекте решает ряд культурологических проблем. Выявляются особенности религии как феномена культуры, свойствах религиозно-культурных образований, специфика религиозной философии, своеобразии различных выражений свободомыслия в духовной жизни общества и личности.

Ещё один принцип – анализ мировоззренческих вопросов под углом зрения проблем бытия человека, его сущности и существования, цели и смысла жизни, смерти и бессмертия, иначе говоря, в плане рассмотрения ряда вопросов философской антропологии. Принято понимание мировоззрения в широком смысле слова: мировоззрение образуют наиболее обобщённые взгляды на мир в целом и отдельные явления в нём, на человека и человечество, место их в мире, на общество и его отдельные сферы, на процесс познания, оно синтезирует экономические, социально-политические, правовые, нравственные, художественные, религиозные, философские и другие взгляды. Мировоззрение включает картину природы, систематизирующую достижения естествознания, картину общества, результирующую данные обществознания, картину человека, обобщающую содержание человековедения. Главное измерение решения мировоззренческих проблем проходит по линии “человек – природа”, “человек – общество и история”, “человек – человек”.

Следующий принцип – изложение вопросов на языке толерантности, терпимости, диалога религиозных и нерелигиозных мировоззрений о человеке, обществе, мире. Мировоззрения – религиозные и нерелигиозные – имеют ряд слоёв: 1) совокупность исходных интегрирующих представлений, понятий, идей, образующих “фундамент” и “каркас” мироосознания, мирообъяснения, отношения к миру; 2) объяснение основ бытия отдельных областей природы, общества, человека – космоса, биосферы, экосистемы, экономики, политики, права, морали, искусства, психики, сознания и пр.; 3) представления и идеи, описывающие те или иные события, явления в природе, обществе, человеке; 4) общие элементы (объективно-истинные знания, нравственные представления, выражающие необходимые условия всякого человеческого совместного существования, общезначимые художественные ценности и пр.) и особенные, свойственные только некоторым культурам компоненты. Исходные базисы религиозных и нерелигиозных мировоззрений различны. Различны в этих мировоззрениях и принципы объяснения процессов и событий в природе, обществе, человеке. Но экономические, социально-политические, экологические, нравственные, эстетические и другие идеи, ценности могут быть близкими, а общие – совпадают.

Наконец, обозначим следующую принципиальную позицию: свобода совести интерпретируется с учётом истории становления данного понятия, мирового опыта (в том числе и в нашей стране), обеспечения прав человека в этой области. Осмысление свободы совести велось и ведётся на разных уровнях и в разных аспектах – общеправовом и теологическом, этическом и эстетическом, политологическом и правоведческом, логико-познавательном и пр. [...]

Содержание, дидактика и методика изложения сообразны с положениями о свободе мысли, совести, религии и убеждений в международных правовых документах, таких, как “Всеобщая декларация прав человека” ООН от 10 декабря 1948 г., “Международный пакт о гражданских и политических правах” от 16 декабря 1966 г., “Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе” от 1 августа 1975 г., “Парижская хартия для новой Европы” от 21 ноября 1990 г., а также с соответствующими положениями Конституции России и Закона Российской Федерации “О свободе совести и о религиозных объединениях” от 19 сентября 1997 г.”².

5. Носят ли религиозный характер обряды и церемонии, проводимые в религиозном объединении «Саентологическая церковь Москвы»?

Саентологи являются верующими людьми. Осуществляя обряды в Саентологической церкви они, безусловно, следуют традициям своей религии. Поскольку саентология не является теистической религией, постольку обряды совершаются не от имени Бога, но от этого не утрачивают своей сверхъестественной (для религиозного сознания) силы. Обряды совершают только саентологические священники, облачённые в соответствующие одежды, по образцу и тексту, содержащемуся в Саентологических Писаниях. Процедура каждого обряда чётко отработана – регламентирована

и не может быть нарушена. Более того, имеется даже схема расположения клира и мирян во время церемонии (подробнее см.: Саентологическая религия: истоки, церемонии, проповеди и службы. Копенгаген: «New Era Publications International ApS», 1999. С. 51, 69, 112).

Обряды наречения и венчания имеют сходство с христианскими таинствами по форме своего проведения: например, такое же окропление водой младенца, близкая к христианскому браковенчанию церемония вступления в брак. Церемония посвящения в духовный сан также отчасти напоминает христианскую (в других религиях такая церемония отсутствует).

А во время обряда похорон, проходившего в часовне Саентологической церкви Москвы в феврале 2014 г., на котором автор этих строк присутствовала лично, например, прямо говорится о переселении души умершего в новое тело, что, понятно, является представлением о сверхъестественном акте.

Таким образом, даже при отсутствии прямого обращения к божественной санкции того или иного события, в церемониях (обрядках) Саентологической церкви обнаруживается присутствие вера в сверхъестественный ход событий. Важно отметить, что каждая из четырёх названных церемоний сопровождается молитвой о полной свободе, которая начинается следующими словами:

«Да поможет творец этой Вселенной всем людям придти к пониманию своей духовной природы...» (см.: Саентологическая религия: истоки, церемонии, проповеди и службы. Копенгаген: «New Era Publications International ApS», 1999. С. 46). В молитве очевидно обращение людей за помощью к сверхъестественному источнику, характерному, кстати, для теистических религий – единому творцу.

6. Есть ли в саентологии примеры того, что понимается в религиозных направлениях и организациях как «сакральное пространство»?

Сакральное пространство – это особое состояние или локус пространства, обладающее качеством святости; место священнодействия, где совершаются религиозные обряды³. В Саентологической церкви Москвы целям совершения религиозных обрядов служит часовня, которая является сакральным местом, где происходит отправление религиозного культа – совершаются религиозные церемонии, произносятся молитва о вечной свободе, обращённая к творцу Вселенной.

Пол часовни выложен в форме огромного саентологического креста. Имеется возвышение в центральной части (аналой), похожее на амвон или кафедру в христианских храмах и исполняющее ту же роль.

Сакрально-культурологический смысл для саентологов (в смысле священного места) имеет, кроме того, кабинет основателя саентологии Л. Рона Хаббарда. В каждом церковном здании по всему миру имеется одна комната, в которой находится мемориальный кабинет Хаббарда с присущими ему атрибутами – письменным столом, креслом, глобусом, книжным шкафом и т. д. Вход в кабинет запрещён, однако в открытую арку (заменяющую дверь) можно видеть его обстановку, в которой, по мнению саентологов, основатель их религии писал сочинения, закладывающие её основы.

7. Что в религиоведении понимается под новыми религиозными движениями (НРД)? Какие религиозные доктрины и религиозные организации и по каким признакам относят научное религиоведение к НРД?

Новые религиозные движения, НРД (англ. – New Religious Movement), которые иногда называют «нетрадиционными религиями и культурами», «возникающими религиями», «внеконфессиональными, неканоническими верованиями», «альтернативными религиями», имеют ряд отличительных признаков.

Выделяя эти признаки, исследователи могут установить, является ли данная религия «новой», или она давно стала «старой», «традиционной» для данного социума или даже группы социумов.

Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук И.Я. Кантеров полагает, что «...религиозные движения данного типа называются “новыми”, поскольку в настоящем виде большинство из них возникло сравнительно недавно. От традиционных верований НРД отличаются нововведениями, существенно расходящимися с вероучительными установками исторических религий. Последователи

НРД – верующие первого поколения. Их верования не укоренены в традиции народов страны, нации, региона. При этом, приобщение к вере чаще всего происходит не постепенно, эволюционно, а внезапно, сопровождаемая резким изменением взглядов, отношения к родителям, а внезапно побуждает делать выводы о несамостоятельности выбора веры. НРД характеризуются наличием в них центральных фигур – основателей таких движений или их лидеров. Чаще всего они провозглашают себя божествами или их посланцами (мессиями), принёсшими в мир новое, единственно истинное учение»⁴.

Итак, новые религии или НРД это:

- возникшие недавно и существующие на протяжении жизни одного поколения верующих;
- признающие вероучительные положения, существенно расходящиеся с вероучением «исторических религий»;
- не имеющие укоренённости в социокультурном пространстве региона нахождения;
- имеющие в числе последователей, как правило, неофитов, пришедших в НРД благодаря миссионерской деятельности последних, а не воспитанию в семье;
- имеющие харизматических лидеров, возвещающих истинное учение.

Существуют различные типологии новых религиозных движений. В данном случае мы предлагаем достаточно устоявшуюся типологию, в качестве критерия для классификации, в рамках которой выступает, в основном, «географический» признак. Данный признак (конкретнее, место возникновения религии) существенно дополняется ориентацией на некую «проторелигию» или наличие «полного» синкретизма, когда невозможно адекватно вычленив ту религию, опираясь на представления которой возникло то или иное новое религиозное движение.

Исходя из предлагаемой типологии все НРД можно разделить на:

I. Новые религиозные движения западного происхождения

1. С ориентацией на христианство (например, Церковь Христа и др.).
2. Синкретичные (например, Церковь саентологии).

II. Новые религии восточного происхождения

1. С ориентацией на восточные религии (например, «Международное общество сознания Кришны», Ананда-Марга и др.).
2. Синкретичные (например, вера Бахаи, Церковь объединения Муна).

III. Новые религиозные движения российского происхождения

1. С ориентацией на христианство (например, Православная церковь Божьей Матери «Державная»).
2. С ориентацией на язычество и неоязычество (например, Союз славянских общин славянской родной веры, Круг языческой традиции)
3. Синкретичные (например, ивановцы и др.).

IV. «Нью Эйдж» (религии нового века) – обобщённое наименование ряда мистико-окультистических религиозных направлений и групп, не имеющих единообразной организации и обрядовой практики.

1. Нью Эйдж западного происхождения (например, разлиты).
2. Нью Эйдж российского происхождения (например, радестя, «космические коммунисты» и др.).

Необходимо отметить, что в той или иной степени, все новые религиозные движения неизбежно содержат элементы синкретизма. Однако выделение отдельных из них в качестве «синкретичных», в данном случае подразумевает, что регион их возникновения и первоначального распространения может располагаться в иной стране (за рубежом – часто в Европе или США), а вероучение ориентировано на восточные религии с тенденцией к организации искусственного симбиоза между ними и отдельными идеями христианства. Либо, напротив, новая религия может возникать и получать распространение в какой-либо из восточных стран, но быть ориентированной на нетрадиционное для этого региона вероучение и культовую практику (например, Церковь Объединения Муна, Поместная церковь).

Аналогичным образом можно говорить о критериях «подтипологизации» для того типа новых религиозных движений, которые возникли на российской почве.

Среди них присутствуют и ориентированные на христианство или язычество, но есть и синкретичные – в том смысле, что в них нет конкретной или преимущественной ориентации лишь на одну из «традиционных» религий, зато наблюдается причудливый набор признаков самых различных мистических учений, верований и культов.

Сам факт возникновения религиозных движений не является для истории чем-то исключительным. Как известно, по результатам изысканий в сфере археологии или источниковедения, процесс религиогенеза никогда не прекращался. Первоначально архаичные верования и культы развивались и обогащались новыми доктринальными и этическими элементами, либо вытеснялись более развитыми по сравнению с ними моделями религиозно ориентированных мировоззрений. Уже существующие религии становились объектами отделения от них нетрадиционных толкований их доктринальных основ, либо формирования альтернатив им самим из политических или социокультурных соображений.

Разумеется, в целом процесс образования новых религий нельзя представить в виде некоего равномерно распределённого по шкале времени непрерывного религиогенеза. Периоды бурного развития различных религий, как правило, сменялись периодами относительной стабильности и стагнации, а затем следовали кризисы, эпохи которых характеризовались всплесками возникновения новых религий. Это хорошо заметно на примерах и возникновения христианства на основе религии древних евреев, и формирования церкви и государственного христианства на почве языческой культуры Древнего Рима, и возникновения лютеранства в Европе, где во всех случаях образование и формирование новых религий совпадает с отчётливыми кризисными периодами истории в разных регионах.

Начало серьёзного всплеска в процессе образования новых религий приходится на XIX век. Это время возникновения тех из них, которые к началу XXI века было бы уже несправедливо квалифицировать как «новые». Самая старшая из таких – Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов), религия которых берёт своё начало в США в 1830 году. За ней следуют «Исследователи Библии», возникшие в США в конце 70-х гг. XIX века, известные сегодня, как «Свидетели Иеговы». Но более заметно к своему «пику» процесс образования новых религий начал приближаться, начиная с середины XX века, и этот процесс продолжается до сих пор.

Появление новых религиозных движений, заключающих в себе религиозность, альтернативную привычной и традиционной, воспринималась истеблишментом западного общества во второй половине XX века преимущественно крайне негативно. Объяснений такому жёсткому социальному скепсису можно предложить немало: это и нарушение привычного комфорта религиозно-культовой обыденности для различных верующих, и массовое повышение доверия к авторитету науки в среде основной части населения, и вполне объяснимый страх «традиционных» религиозных институций, в поле зрения которых объявились неожиданные и быстроразвивающиеся конкуренты на устоявшемся «религиозном рынке». Поэтому, наиболее заметные реакции на появление новых религий, по существу, хотя и с поправкой на условности цивилизованного гуманизма, полностью соответствовали тем, что известны науке из более ранних периодов обозримой истории.

8. Является ли «религиозный опыт» непременным атрибутом религиозности?

Религиозный опыт – субъективное ощущение связи человека с некоей потусторонней силой, которая открывается ему путём неких знаков, символов, голосов, видений и т. д. Религиозный опыт является важнейшей составляющей любой религии и может приобретать различные формы. Например, слияния с Божественным светом в хасидизме, освобождения от кармы и достижения состояния нирваны в буддизме или мокши – в джайнизме, индуизме, сикхизме, просветления (сатори) в дзэн (чань-буддизме), обожения – в христианстве, восхождения (тарикат) к Аллаху со стоянками (макам) для достижения таухида (признания Аллаха единственным и совершенным Творцом всего) – в суфизме. Большое значение религиозный опыт имеет в шаманизме, где экстатическое состояние шамана является основой культовой практики. Религиозный опыт может сопровождаться достижением состояния религиозного транса.

Как пишет доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения Амурского государственного университета А.П. Забияко, «...многие религии возникли (например, ислам) или существенно реформировались (например, иудаизм) благодаря тем личностям, интенсивный религиозный опыт которых выступал источником и мощным стимулом духовных и социальных преобразований». А.П. Забияко предлагает структуру религиозного опыта, состоящую из двух элементов – когнитивного и аффективного: «Когнитивный компонент фиксирует непосредственно данное в религиозном опыте знание. Полученное в религиозном опыте знание может быть знанием о внешнем мире (о Боге, рае, людях, т. д.) или знанием о внутреннем мире носителя опыта (о прошлой жизни, атмане, т. д.). Содержательно такое знание во многом зависит от вероучительных, религиозно-мифологических, этических, эстетических, лингвистических и ряда других особенностей той культурной традиции, к которой принадлежит носитель религиозного опыта, а также от индивидуальных интеллектуальных качеств личности. [...] Аффективный компонент религиозного опыта – это совокупность пережитых в религиозном опыте эмоций. Одно из наиболее адекватных описаний структуры аффективного компонента дано Р. Отто в его учении о нуминозном. На уровне чувственных восприятий религиозного опыта может быть дан в форме визуальной (например, как видение божества), тактильной (например, как прикосновение “длани Господней”), слуховой (например, как “глас небесный”, “пение ангельское”), одористической (например, как запах серы – признака присутствия “исчадий ада”), вкусовой (например, как вкус амброзии, “пищи богов”). По способу возникновения религиозный опыт может быть спонтанным и искусственно вызванным. В первом случае, религиозный опыт возникает без преднамеренных усилий человека под влиянием каких-либо сильных внешних воздействий (великолепия природного ландшафта, угрозы для жизни, т. д.) или без таковых – в состоянии сна, болезни, клинической смерти, др. При искусственном продуцировании, религиозный опыт вызывается особыми способами психологического или культового характера – напряжённой молитвенной практикой (например, повторением “умной”, или Иисусовой, молитвы), медитацией, ритуальными танцами и музыкой (например, ритмическим звучанием бубна), иными религиозными психотехниками»⁵.

Таким образом, религиозный опыт является обязательным атрибутом верующего человека или группы верующих людей. Он является важнейшей составляющей любой религии. Однако религиозный опыт проявляется в различных формах. Если речь идёт о религиозном опыте в саентологии, то он обнаруживает себя в форме глубокой убеждённости верующего саентолога в том, что он живёт много жизней, о чём свидетельствует часто встречающееся восприятие окружающих людей, особенно детей, как получивших в процессе реинкарнации душу от умершего родственника или другого близкого человека.

Так, по моим личным наблюдениям при посещении Саентологической группы Санкт-Петербурга в январе 2008 года, верующая, назовем её А., говорила мне, что у её мужа год назад умерла мама. Примерно в то же время у их друзей родилась дочь. Верующая и её муж уверены, что душа его мамы переродилась в теле этой новорождённой девочки. Такие случаи не единичны и свидетельствуют о достаточно интенсивном религиозном опыте саентологов.

9. Как определяет научное религиоведение понятие «религиозное сознание»? Является ли наличие религиозного сознания непременным условием, обязательным при определении религиозности? Наличествует ли религиозное сознание в саентологии?

Религиозное сознание – это сознание группы людей или индивида, центральным элементом которого выступает религиозная вера. Религиозная вера – это психологическая установка сознания наприятие без каких-либо доказательств существования некоей сверхъестественной силы или существа, находящихся вне естественной жизни и являющихся её творцами. Подобная вера может приобретать черты веры в духов (полидемонизм), в сверхъестественные свойства естественных предметов (фетишизм), в сверхъестественные связи между человеком и животными или растениями (тотемизм), в сверхъестественные отношения (магия), в существование

духов и душ (анимизм). В теистических религиях религиозная вера становится верой в Бога (монотеизм) или богов (политеизм).

Исходя из сказанного, наличие религиозного сознания является одним из весьма существенных индикаторов наличия религиозности. Как пишет доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, И.Н. Яблоков, «...религиозность фиксируется с помощью критериев (индикаторов); в качестве критериев выступают признаки сознания, поведения, включённости в религиозные отношения. Важно подчеркнуть, что о наличии религиозности можно судить, если обнаруживаются связи этих трёх признаков. **В разных религиях они различаются...** [выделено мной. – Е.Э.]»⁶.

Конкретизируя понятие «религиозность», необходимо отметить, что это – одна из основных категорий социологии религии, отражающая состояние сознания верующих (как на уровне индивида, так и социальной группы).

Характерной чертой религиозности является вера в сверхъестественное, выступающее объектом поклонения.

Можно выделить такие критерии религиозности, как степень религиозности, т. е. влияние религии на отдельного человека и уровень религиозности, т. е. отношение к религии той или иной социальной группы. Характер религиозности выявляет качественные различия религиозности у представителей разных религиозных направлений и социальных групп.

Исходя из предложенных профессором И.Н. Яблоковым критериев религиозности, можно прийти к выводу, что саентологическое сообщество РФ является религиозным, поскольку у него наличествуют все три элемента, названные в качестве признаков религиозности – это 1) религиозное сознание (вера в то, что мир создан Высшим началом, что человеческой душе после смерти тела свойственен сверхъестественный переход в новое тело и т. д.), 2) религиозное поведение – следование саентологической этике в повседневной жизни, исполнение предписаний, заповедей, запретов, обрядов, и, наконец, 3) очевидная включённость в религиозные отношения, то есть в те отношения, которые складываются в духовной сфере «в соответствии с религиозным сознанием, реализуются и существуют посредством религиозной деятельности. Их носителями могут быть индивиды, группы, институты, организации»⁷.

Эксперт, доктор философских наук,
профессор Академии труда
и социальных отношений

Элбакян Е.С.

Приложение 3

Религиовед, доктор философских наук, профессор Академии труда и социальных отношений Екатерина Элбакян прокомментировала для Центра «Сова» решение о ликвидации Саентологической церкви Москвы и религиоведческой экспертизе, на основании которой было вынесено это решение.

То, что новые религии в России в последние годы чувствуют себя всё более неуютно, давно является очевидным. Религиозные организации стараются строго соблюдать законы, занимаются благотворительностью, осуществляют социальные программы, помогая обществу в решении насущных проблем, но всё равно преподносятся в СМИ чужими и даже «чуждыми российскому менталитету».

Одна из таких религий – саентология, представленная в России единственной централизованной организацией, зарегистрированной Министерством юстиции РФ 25 января 1994 года, – Саентологической церковью Москвы. В ряде других городов саентология имеет организационные структуры в виде религиозных групп, поскольку уже в течение ряда лет, несмотря на многочисленность этих групп, местные органы власти отказываются их регистрировать в качестве местных религиозных организаций. Наиболее крупная саентологическая религиозная группа функционирует в Санкт-Петербурге, где первые саентологи появились в далёком уже 1984 году. Всё было бы не так уж и плохо – ну, есть одна централизованная организация в Москве, функционируют религиозные группы в регионах, и ладно. Однако с некоторых пор и на эту единственную религиозную организацию началась атака – с целью снять саентологию с регистрации в Министерстве юстиции. Поскольку реальных претензий к ней не находилось, решили ударить сразу сильно и больно – лишить саентологию религиозного статуса. То есть доказать, что саентология вовсе не религия, а так, непонятно что... В августе 2014 года Минюст подал исковое заявление в суд для принятия решения о ликвидации Саентологической церкви Москвы. В ответ группа саентологов (частных лиц) подала встречный иск на действия Минюста в Измайловский районный суд. Не вдаваясь в детали всех перипетий судебного процесса, обращу внимание лишь на то, что в их результате для принятия решения суду, несмотря на наличие в деле ряда ранее подготовленных экспертиз известных российских религиоведов, потребовалась новая экспертиза, которую заказали Ларисе Сергеевне Астаховой. Получив нужную экспертизу, суд на её основании вынес решение в пользу Минюста, то есть саентологи процесс проиграли. Верующие подали жалобу в Мосгорсуд, который вынес постановление об оставлении решения Измайловского райсуда без изменений. 23 ноября 2015 года Мосгорсуд удовлетворил иск столичного управления Минюста РФ о ликвидации религиозного объединения «Саентологическая церковь Москвы».

Но что же такого могло содержаться в экспертизе Астаховой, чего могли «не учесть» высококвалифицированные религиоведы? Перед экспертом было поставлено три вопроса: 1. Осуществляет ли религиозное объединение «Саентологическая церковь Москвы» религиозную деятельность? 2. Имеются ли в деятельности религиозного объединения «Саентологическая церковь Москвы» признаки религиозного объединения, а именно: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей? 3. Соответствует ли фактическая деятельность религиозного объединения «Саентологическая церковь Москвы» формам и методам, сведениям об основах вероучения, заявленным при его государственной регистрации? Ответы на них и представили суду формальную возможность оставить решение о ликвидации СЦМ и лишении саентологии религиозного статуса без изменений. Однако большинство специалистов, ознакомившихся с экспертизой Астаховой, пришли к однозначному выводу о грубом нарушении экспертом самих принципов подготовки экспертизы.

На мой взгляд, ключевым недостатком экспертизы Астаховой является недопустимая в религиоведении оценка одной религии с позиции другой или, шире, одного типа религий с позиции другого. Такая оценка никак не может быть объективной и научной, потому что всегда носит конфессионально-ограниченный характер.

Хочу отметить, что поскольку в своей экспертизе Астахова довольно широко и целенаправленно критиковала, в частности, мои заключения о деятельности

саентологов, я считала неэтичным отвечать ей в том же тоне, да и вообще вступать в дискуссию с автором, по всей вероятности, заказной экспертизы. Однако по прошествии времени и, кроме того, зная реальных верующих-саентологов и их религиозную практику, помня о принципе аксиологически нейтрального отношения религиоведа к объекту своего исследования, позволю себе дать некоторые оценки экспертизе г-жи Астаховой, обобщив при этом мнения по данному вопросу моих коллег-религиоведов.

Первый и самый существенный недостаток экспертизы Астаховой заключается в том, что автор имплицитно либо осознанно исходила из того, что религией является только теизм. Выстраивая своё заключение на этой посылке, автор давала соответствующую оценку саентологии, отгалкиваясь исключительно от теистической картины мира, экстраполируемой на религиозную в целом. Однако всем, в том числе и начинающим религиоведам, известно, что кроме теистических (в которых наличествует личный Бог), существуют и нетеистические религии, в которых личный Бог отсутствует. Известно также, что существуют религии пистические (от греч. Πίστις – вера), основанные на вере, и гностические (от греч. γνώσις – «знание») – основанные на гнозисе, то есть знании. Религиоведению известно, что отсутствие представлений о едином Боге и его личностных (например, в христианстве – антропоморфных) характеристик ни в коем случае не является признаком отсутствия свойств религии вообще.

С позиции религиоведения, в плане типологии саентология может быть отнесена к типу новых религиозных движений (подтип – синкретические религии) в отличие от первобытных религиозных верований, народностно-национальных (или этнолокальных) и мировых (буддизм, христианство, ислам) религий. При оценке по другому основанию – к типу нетеистических и гностических религий, в отличие от теистических и мистических религий.

Уместно напомнить, что главным и неотъемлемым признаком религии является наличие в картине мира сверхъестественного начала. Причём вовсе не обязательно, чтобы такое начало воспринималось неким существом – обязательен лишь выход за пределы «естественного». Это, например, реинкарнация души – воплощение её в новом теле при последующем рождении в буддизме, индуизме, джайнизме, согласно закону кармы. В этом случае представления о высшем сверхъестественном существе отсутствуют, вместо этого имеет место сверхъестественный акт. Но буддизм, например, от этого не перестаёт быть мировой религией, хотя и не теистической, и не авраамической. Таким образом, в какой форме или в каком виде представляется верующим некое сверхъестественное, принципиального значения для определения мировоззрения в качестве религиозного не имеет. Зато объективно оценить нетеистическую религию с позиций теизма, в отличие от научной позиции, заведомо невозможно.

Второй, весьма существенный, недостаток представленного по заказу суда заключения Астаховой заключается в том, что автор (опять же, либо намеренно, либо по незнанию) игнорирует тот общеизвестный факт, что саентология относится к группе «новых религиозных движений» (НРД), имеющих свои специфические особенности, не исключающие НРД из ряда религий. И, разумеется, не исключающие организации их последователей из ряда религиозных организаций. Игнорирование Астаховой этого принципиально важного в контексте экспертного исследования факта сущностно искажает не только изложение сути учения и обрядовой практики саентологов, но и со всей очевидностью влияет на выводы, которые не могут быть признаны научно достоверными и обоснованными, что абсолютно ясно религиоведам и всем тем, кто «в теме».

Тем не менее, выявляя несоответствие между вероучительными положениями и элементами культовой практики саентологов с вероучениями и культурами авраамических (теистических) религий, г-жа Астахова делает вывод о «нерелигиозной природе» саентологии. Но некорректность заключения этим далеко не исчерпывается. Аналогичным образом автор заказанной судом экспертизы рассуждает и о природе культовой и внекультовой деятельности Саентологической церкви Москвы, которые она отчего-то относит к социальной.

Строго говоря, любая деятельность любой социальной группы носит социальный характер, что, в этом смысле, не делает религиозную деятельность каким-то исключением. В религиоведении религия рассматривается как социальный феномен. В социологии она определяется как один из шести основных социальных институтов. Соответственно, религиозная деятельность в широком смысле слова является одной из разновидностей социальной деятельности, так как она осуществляется в рамках социальной группы верующих, является многоаспектной и направленной на достижение как культовых, так и внекультовых целей. Религиозный характер деятельности определяется тем объектом, на который она направлена, а не теми формами, в которых она существует.

Словосочетание «социальная деятельность религиозных организаций» является устоявшимся. Поэтому противопоставление религиозной и социальной деятельности, допущенное в заказанной судом экспертизе, по существу, безграмотно. В заключение, имеет смысл напомнить о давно известных религиоведению фактах. А именно о том, что саентологи являются верующими людьми. Осуществляя обряды в Саентологической церкви, они, безусловно, следуют традициям своей религии. Поскольку саентология не является теистической религией, её религиозные обряды совершаются не от имени Бога, но при этом никак не утрачивают своей сверхъестественной (для религиозного сознания) значимости. Обряды совершаются только саентологическими священниками, облачёнными для того в соответствующие одежды, совершаются по образцу и тексту, содержащемуся в Саентологических писаниях. Процедура каждого обряда чётко отработана и не может быть нарушена, как и в большинстве других религий мира.

Верующие саентологи имеют достаточно интенсивный, как свойственно всем НРД, религиозный опыт, который является обязательным атрибутом любого верующего человека или группы верующих людей. Религиозный опыт является важнейшей составляющей любой религии.

Однако религиозный опыт проявляется в различных формах. В саентологии он обнаруживает себя в форме глубокой убеждённости верующего в том, что он живёт много жизней, о чём свидетельствует часто встречающееся восприятие окружающих людей, особенно детей, как получивших в процессе реинкарнации душу от умершего родственника или другого близкого человека.

Из опыта моего личного исследования Саентологической группы Санкт-Петербурга, конкретная верующая, назовём её А., сообщила мне, что у её мужа год назад скончалась мама. Примерно в то же время у друзей А. родилась дочь, и по ряду признаков сама верующая и её муж уверены, что в теле этой новорождённой девочки переродилась душа его матери. Случай далеко не единичен, и подобные ему свидетельствуют о достаточно интенсивном религиозном опыте саентологов. Однако автор принятой судом во внимание экспертизы, вероятно, не посещавшая Саентологическую церковь и не знакомая с религиозной практикой этого НРД, придерживается иного взгляда на религиозный опыт саентологов.

На мой взгляд, с которым, насколько мне известно, согласны большинство ведущих российских учёных-религиоведов, заключению г-жи Астаховой присущ ряд таких очевидных недостатков, как нарушение типологического метода; присутствие признаков конфессионального, а не религиоведческого подхода; нарушение метода качественного религиоведческого анализа; отсутствие объективного и беспристрастного описания религиозных феноменов; противоречие принципу историчности; интерпретация фактов вне культурной и цивилизационной обусловленности феноменов; неверное использование герменевтического метода.

¹ См., например: Элбакян Е.С. Религии России: словарь-справочник. М., 2014. С. 255–259.

² См.: Основы религиоведения: учебник / Под ред. И.Н. Яблокова. М., 1998. С. 10–12; Введение в общее религиоведение: учебник / Под ред. И.Н. Яблокова. М., 2007. С. 13–14, др.

³ Забияко А.П. Священное пространство // Религиоведение: энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2006. С. 966–968.

⁴ Кантеров И.Я. Новые религиозные движения // Энциклопедия религий / Ред. А.П. Забияко, А.Н. Красников, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 892.

- 5 Забияко А.П. Религиозный опыт // Религиоведение: энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2006. С. 866–867.
- 6 Введение в общее религиоведение: учебник / Под ред. И.Н. Яблокова. М., 2001. С. 296.
- 7 Введение в общее религиоведение: учебник / Под ред. И.Н. Яблокова. М., 2001. С. 281.

References

1. Elbakyan E.S. *Religii Rossii: slovar'-spravochnik* [Religions of Russia: Dictionary]. Moscow, 2014, pp. 255–259.
2. *Osnovy religiovedeniya: uchebnik* [Foundations of the Study of Religion: Textbook]. Ed. by I.N. Yablokov. Moscow, 1998, pp. 10–12.
3. *Vvedenie v obshchee religiovedenie: uchebnik* [Introduction to General Study of Religion: Textbook]. Ed. by I.N. Yablokov. Moscow, 2007, pp. 13–14.
4. Zabyako A.P. *Religiovedenie: entsiklopedicheskiy slovar'* [Study of Religion: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 2006, pp. 966–968.
5. Kanterov I.Ya. *Entsiklopediya religiy* [Encyclopedia of Religions]. Moscow, 2008, pp. 892.
6. Zabyako A.P. *Religiovedenie: entsiklopedicheskiy slovar'* [Study of Religion: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 2006, pp. 866–867.
7. *Vvedenie v obshchee religiovedenie: uchebnik* [Introduction to General Study of Religion: Textbook]. Ed. by I.N. Yablokov. Moscow, 2007, p. 296.
8. *Vvedenie v obshchee religiovedenie: uchebnik* [Introduction to General Study of Religion: Textbook]. Ed. by I.N. Yablokov. Moscow, 2007, p. 281.